Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Выпуск 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1967

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

Кафедра политической экономии

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1967

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Как и предыдущие сборники, настоящий 3 выпуск работ кафедры политической экономии Томского университета включает работы преподавателей кафедры и экономистов других вузов города Томска.

Статьи сборника могут быть полезны преподавателям, аспирантам экономических кафедр вузов, а также студентам и широкому кругу работников промышленности и сельского хозяйства.

Редактор — доц. М. П. Евсеев

Индекс 1-7-1

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

О ФАКТОРАХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

А. П. ГОРЮНОВ

Достижение наивысшей производительности общественного труда является важнейшим условием построения коммунизма и коренной проблемой в области экономического соревнования социализма с капитализмом.

В этой связи изучение сущности и характера действия экономического закона повышающейся производительности общественного труда представляет бесспорный интерес для теории и практики коммунистического строительства.

Несмотря на множество работ, посвященных проблеме повышения производительности труда, некоторые моменты действия данного экономического закона в литературе раскрыты недостаточно. Одной из причин этого обстоятельства является сложность познания действия экономических законов общества. Трудность познания экономических законов и категорий, подчеркивал Маркс, состоит, в частности, в том, чтобы за внешне простой, наглядно выступающей в обыденной жизни формой выяснить скрытое от посторонних глаз содержание, составляющее сущность явления.

Это замечание Маркса полностью относится и к анализу действия экономического закона повышающейся производительности общественного труда.

В целях лучшего выяснения сущности экономического закона повышающейся производительности общественного труда в нашей работе делается попытка проследить действие факторов роста производительности труда и предлагаются некоторые рекомендации в части повышения эффективности их влияния на производительность труда.

Производительность труда зависит от множества обстоятельств, наличие и изменение которых прямо или косвенно находит отражение в эффективности затрат труда. К ним относятся вовлеченные в производство природные условия, уровень развития науки и техники и степень их применения в общественном производстве, квалификация используемых кадров, характер организации производственного процесса и тру-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

да и факторы социально-экономического порядка. Заметим, что все они являются факторами развития и совершенствования производительных сил общества. Однако следует иметь в виду, что развитие производительных сил создает лишь потенциальные возможности для повышения производительности труда. Автоматически эти возможности не реализуются. Практическое использование их в общественном процессе в значительной степени обусловлено характером производственных отношений (т. е. группой социально-экономических факторов) и умением людей использовать имеющиеся возможности в своих интересах в процессе хозяйствования.

Поэтому действие и влияние отмеченных факторов на развитие производительных сил общества и рост производительности труда могут быть различны. Можно иметь высокий уровень развития производительных сил: развитую технику, достаточное количество квалифицированных кадров, благоприятные природные условия — и при всем этом низкий уровень производительности труда, если бесхозяйственно, неумело их использовать.

Это обусловлено тем, что характер экономических связей в данном случае, как и во всяком экономическом законе, проявляется в действиях людей и через действие людей, а следовательно, кроме объективных причин, производительность труда во многом зависит от субъективных условий, выражающихся в целенаправленности действий и умении людей организовать процесс производства и использовать действие факторов роста производительности труда в интересах общества.

По-разному сказывается влияние различных факторов на рост производительности труда. Если, например, повышение степени искусства рабочих, как правило, непосредственно находит отражение на результатах его производственной деятельности, то развитие науки и природные условия оказывают влияние на уровень производительности труда косвенным путем: через изменение предметов труда, средств труда или квалификацию рабочих и организацию производственного процесса.

Различна и степень этого влияния.

Поэтому возникает необходимость классификации факторов по характеру и степени их влияния на производительность труда. Научно обоснованная классификация факторов, выявление их влияния на производительность труда имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Такая классификация позволит лучше выявить основные резервы роста производительности труда, использование которых создает условия для наиболее быстрого решения задач коммунистического строительства с меньшей затратой сил и материальных средств.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

До настоящего времени в экономической литературе и практике нет единой, общепринятой классификации факторов роста производительности общественного труда.

По этому вопросу существует чрезвычайно большой разнобой[1]).

В ряде случаев в число факторов роста производительности труда включают резервы производства[2]), которые, по нашему мнению, не имеют самостоятельного значения в качестве фактора, а представляют недоиспользуемые резервы рабочего времени.

Например, в «Методике планирования производительности труда в промышленности» в число факторов повышения производительности труда включается ликвидация потерь рабочего времени и приводится примерный расчет влияния этого «фактора» на повышение производительности труда[3]).

Нам представляется, что неправильно считать сокращение потерь рабочего времени за фактор роста производительности труда.

Производительность труда является экономической категорией, отражающей характер взаимосвязей, которые совершаются в процессе труда. А труд, как известно, есть процесс потребления рабочей силы, процесс обмена веществ между человеком и природой[4]). Вне этого процесса нет процесса труда и, следовательно, нелогично вести речь о производительности труда в то время, когда рабочая сила бездействует и процесс труда не совершается.

Конечно, в принципе можно говорить о потенциальной производительности труда, и на практике это случается довольно

---

[1]) См.: Методика планирования производительности труда в промышленности. М. Экономиздат, 1964, стр. 9—11, 76, 77; Основные методические положения к составлению государственного плана развития народного хозяйства М. Госпланиздат, 1960, стр. 279 и др.; П. П. Езерский. Исчисление и планирование роста производительности труда по факторам. М. Экономиздат, 1963, стр. 19, 21, 27—32 и др.; И. А. Машинский. Методы расчетов при выявлении резервов роста производительности труда. М. Экономика, 1964, стр. 26—29; Планирование производительности труда в народном хозяйстве СССР. М. Экономика, 1965, стр. 87—88; Ф. Кутта. Экономический закон повышения производительности труда. М. Экономиздат, 1962; Н. С. Маслова. Производительность труда в промышленности СССР. М. Госполитиздат, 1953 и многие другие работы, посвященные данному вопросу.

[2]) Под резервами производства автор понимает потенциальные возможности роста производства, которые связаны не только с повышением производительности труда, но и с использованием экстенсивных факторов увеличения производства, в частности, с увеличением численности работающих, продолжительности рабочего времени и т. п.

[3]) См.: Методика планирования производительности труда в промышленности (разработанная НИЭИГосплана СССР и ЦЭНИИ Госплана РСФСР). М. Экономика, 1964, стр. 9—11, 76—77; Основные методические положения к составлению государственного плана развития народного хозяйства. М. Госпланиздат, 1960, стр. 279.

[4]) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 188.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

часто, но и в этом случае всегда условно предполагается совершающийся при определенных условиях процесс труда, т. е. имеется в виду именно «действующий» труд, так как бездействующего труда, как известно, не бывает.

Поэтому закономерен вывод о том, что неправомерно говорить о производительности труда и факторах его роста вне связи с процессом труда, когда этот процесс не совершается и, следовательно, труда как такового нет.

Авторы методики и методических положений в данном случае смешивают, очевидно, две различные по экономическому содержанию категории: производительность труда и выработку рабочему. Это смешение понятий вообще характерно для нашей практики и популярной экономической литературы и обусловлено, по-видимому, недостаточной теоретической разработкой категорий времени производства и рабочего периода при социализме[5]) и неточностью в использовании экономической терминологии.

Категории производительности труда и выработки, по нашему мнению, не равнозначные понятия. Производительность труда выражает дееспособность человеческого труда в единицу времени при неизменных затратах труда, уровень ее определяется влиянием ряда факторов, воздействующих на процесс труда и его результаты. Выработка рабочих (или работающих) зависит не только от производительности труда, но и использования рабочего времени, рабочего дня.

Категория рабочего времени является самостоятельной экономической категорией, характеризующей использование рабочей силы в процессе труда. Рабочее время включает в себя как непосредственное время труда, когда продукт подвергается воздействию со стороны человека, так и время бездействия пребывающего на производстве рабочего. Последнее представляет собою прямые потери общества от недоиспользования производительной рабочей силы в течение рабочего дня независимо от причин, которые привели к перерывам процесса труда.

Эти потери, по существу, означают сокращение продолжительности рабочего дня вследствие каких-либо субъективных или объективных обстоятельств. Включать сокращение этих потерь в число факторов повышения производительности труда, по нашему мнению, безосновательно. Это противоречит и изложенным ранее положениям и высказываниям К. Маркса, который, критикуя ошибочные взгляды Р. Джонса по поводу неправильного понимания последним причин повышения производительности труда, прямо отмечал, что «неправильно

---

[5]) На это обстоятельство справедливо и неоднократно обращал внимание в своих работах член-корреспондент АН СССР Г. А. Пруденский. См. его работу «Время и труд». М., «Мысль», 1964, и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

называть увеличением производительной силы труда увеличение самого труда вследствие увеличения продолжительности и устранения перерывов в работе. Под производительной силой труда мы понимаем бо́льшую эффективность, с которой применяется данное количество труда, а не какое-либо изменение в количестве применяемого труда»[6]). Исследуя в 15 главе 1 тома «Капитала» изменения в величине стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости, К. Маркс отдельно выделял влияние на них изменений в продолжительности рабочего дня и производительности труда[7]).

Следовательно, К. Маркс не рассматривал изменения в продолжительности рабочего времени в качестве фактора производительности труда. Он постоянно разграничивал влияние на массу производимой продукции изменений в производительности труда и продолжительности рабочего времени[8]). Это также свидетельствует о необходимости разграничения понятий выработки рабочих и производительности их труда.

В этой связи бытующий в экономической литературе и практике термин годовой, месячной и дневной производительности труда неточен, так как в нем находят отражение и изменения в уровне производительности труда, происходящие в течение года (месяца), и изменения в продолжительности рабочего времени. Видимо, правильнее будет говорить о годовой, месячной и дневной выработке рабочих (или работающих), имея в виду влияние на нее продолжительности рабочего времени и производительности труда[9]).

Это разграничение оправдано не только теоретически, но и имеет большое практическое значение в смысле привлечения внимания к необходимости ликвидации целодневных и внутрисменных потерь рабочего времени. В настоящее время, по подсчетам НИИ труда, каждый рабочий в течение года теряет по разным причинам почти месяц рабочего времени, а в целом по промышленности СССР эти потери составляют примерно 450 млн. человеко-дней в год, в результате чего народное хозяйство недополучает продукции на 8—10 миллиардов рублей[10]).

О том, насколько большое влияние на выработку рабочих оказывают изменения в продолжительности рабочего времени, видно на примере работы ряда предприятий г. Новосибирска.

---

[6]) К. Маркс. Теории прибавочной стоимости. Ч. 3, 1961, стр. 411.
[7]) См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 516—527.
[8]) См. также: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 331, 340, 341 и др.
[9]) Заметим, что К. Маркс нигде не говорит о годовой, месячной или дневной производительности труда, а связывает производительность труда, как правило, с почасовыми затратами труда, т. е. он всегда имеет в виду полное использование рабочего времени в течение рабочего дня.
[10]) См.: «Социалистический труд», 1963, № 3, стр. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Таблица 1[11])

Влияние изменений в использовании рабочего времени на величину валового продукта

Предприятия	Выпуск продукции по сравнению с предшествующим кварталом	Изменения в величине выпуска			
		всего в тыс. руб.	в том числе за счет изменений		уд. вес влияния рабочего времени
			часовой производ. труда	использ. рабочего времени	
№ 1	2 кв. по срав. с 1 кв.	468,4	344,7	123.7	26.4%
	3 кв. —„— с 2 кв.	—156.8	—43.5	—113.3	—72,3%
	4 кв. —„— с 3 кв.	—671,7	—676,9	5,2	0,8%
№ 2	2 кв. —„— с 1 кв.	28.5	53.3	—24.8	—46.5%
	3 кв. —„— с 2 кв.	—8,5	179,5	—188,0	—100,0%
	4 кв. —„— с 3 кв.	212,0	29,9	183,0	86.0%
№ 3	2 кв. —„— с 1 кв.	239,2	262,9	—23,7	—9,0%
	3 кв. —„— с 2 кв.	244,9	4 2.8	—167,9	—40,6%
	4 кв. —„— с 3 кв.	—99,4	—292,9	203,5	69,4%
№ 4	2 кв. —„— с 1 кв.	475,8	488,4	—12.6	—2,6%
	3 кв. —„— с 2 кв.	512,7	754,8	—242,1	—32,0%
	4 кв. —„— с 3 кв.	—65,3	—269.0	203,7	75.6%
№ 5	2 кв. —„— с 1 кв.	408.4	420,1	—11,7	—2,1%
	3 кв. —„— с 2 кв.	345,7	1037.7	—691,9	—66,7%
	4 кв. —„— с 3 кв.	—323,3	—1328,6	1005,3	75,6%
№ 6	2 кв. —„— с 1 кв.	416,9	498,8	—81,9	—16,4%
	3 кв. —„— с 2 кв.	901.3	1499,4	—591.8	—40,0%
	4 кв. —„— с 3 кв.	887.8	—97,9	985,7	100,0%
№ 7	2 кв. —„— с 1 кв.	328.1	353,1	—25.0	—7,1%
	3 кв. —„— с 2 кв.	324,5	754.6	—430.1	—57.0%
	4 кв. —„— с 3 кв.	288,7	—38,0	326,7	100,0%

Из показателей таблицы видим, что в 10 случаях из 21 влияние использования рабочего времени было решающим фактором (свыше пятидесяти процентов) изменения выработки. Это говорит о том, что необходимо отдельно учитывать влия-

[11]) Таблица составлена по данным работы В. Занина «Рабочее время и производительность труда», Новосибирск, изд. СО АН СССР, 1963, стр. 83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ние использования рабочего времени на выработку рабочих, не смешивая этот показатель с производительностью труда.

Учитывая наличие крупных внутрисменных потерь рабочего времени и отсутствие на многих предприятиях должной борьбы за полноценное использование рабочего времени в течение рабочего дня, ЦСУ СССР, может быть, следовало бы подумать над вопросом о целесообразности введения специального показателя использования рабочего времени, который отражал бы внутрисменные потери. Сведения для этого можно периодически получать на основе проводимых на предприятиях единовременных фотографий и самофотографий рабочего дня, а также более широкого использования метода моментных наблюдений. Хотя это связано с дополнительной работой, полученные результаты будут способствовать повышению эффективности использования рабочего времени и с лихвой окупят дополнительные усилия коллектива, связанные с учетом и анализом этих потерь. Тогда ликвидация потерь рабочего времени будет выступать в качестве самостоятельного направления борьбы коллектива за использование имеющихся резервов производства и постоянно находиться под контролем экономических служб, хозяйственных руководителей и общественных организаций. В целях стимулирования этой борьбы можно поставить в зависимость от ее результатов систему материального поощрения коллектива и соответствующих работников за результаты хозяйственной деятельности.

Существующая в настоящее время практика включения резервов от сокращения потерь рабочего времени в состав факторов роста производительности труда ставит в неодинаковое положение коллективы предприятий с различным уровнем организации труда. Там, где имеются большие потери рабочего времени, создается впечатление благополучия с ростом производительности труда, так как можно значительно повысить выработку рабочих в результате сокращения этих потерь, недостаточно используя в то же время действительные факторы роста производительности труда: внедрение новой техники, совершенствование технологии производства, повышение квалификации рабочих и т. п. Естественно, это в известной мере дезориентирует коллектив предприятия, вносит элементы самоуспокоенности в работе. С другой стороны, коллективы предприятий, полноценно использующих рабочее время трудящихся, поставлены при прочих равных условиях в худшее положение, ибо каждый процент роста производительности труда здесь надо брать с бою, приводя в движение все факторы роста, все резервы производства.

Это, конечно, не означает, что на практике не следует учитывать влияние потерь рабочего времени на выработку рабочих. Задача заключается лишь в том, чтобы обособить их, вы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

делить в самостоятельную статью дополнительно к расчету влияния факторов роста производительности труда.

Нельзя не отметить также, что по действующей методике на практике не выделяется влияние роста квалификации работающих на производительность труда, а с другой стороны, влияние действия одного и того же фактора — организации труда — дается трижды, дифференцированно по месту его проявления в процессе производства (основное, вспомогательное, обслуживающее производство).

Нам представляется, что результат влияния данного фактора на производительность труда надо отражать общим итогом (это не исключает — при подготовке расчета его влияния на производительность труда для определения более точных результатов — разбивку по отдельным подразделениям) с целью наглядного выявления его места и роли в общей системе факторов. Последнее необходимо для того, чтобы выяснить реальное значение каждого фактора в повышении производительности труда и правильно предопределить перспективу на будущий период. Это имеет важное значение для определения возможности роста производительности труда как в масштабах всего народного хозяйства, так и для отдельной отрасли и каждого предприятия.

Как мы уже отмечали, на отдельных предприятиях в связи с наличием больших резервов производства, связанных с недоиспользованием рабочего времени и потерь от брака, выработка рабочих возрастает главным образом за счет сокращения указанных потерь и в гораздо меньшей степени — за счет внедрения новой и лучшего использования действующей техники и повышения квалификации промышленно-производственного персонала. Но поскольку задания по росту производительности труда на предприятии выполняются и производительность труда из года в год растет, положение принято считать нормальным, хотя в действительности реальные резервы повышения производительности труда, и в первую очередь за счет роста технической оснащенности и повышения квалификации кадров, используются далеко не полностью.

Подобная обманчивая картина возникает именно потому, что на практике, как мы уже отмечали, нет четкой классификации факторов роста производительности труда и обособления действительных факторов роста производительности труда от резервов, являющихся следствием недоиспользования имеющихся возможностей.

Для иллюстрации приведем в качестве примера расчет обоснования плана повышения производительности труда по двум томским заводам.

Приведенные нами данные убедительно показывают большие различия удельного веса отдельных факторов в общем

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

приросте производительности труда, если рассматривать их роль применительно к существующей на практике классификации и нашей методике подсчета.

Таблица 2[12])

Расчет изменений в производительности труда (в %)

Факторы	Удельный вес фактора в общем приросте производительности труда				Абсолютный прирост производительности труда в % (по сравнению с прошлым годом)	
	по заводской методике		по нашим подсчетам			
	Сибэлектромотор	ТЭМЗ	Сибэлектромотор	ТЭМЗ	Сибэлектромотор	ТЭМЗ
Повышение технического уровня производства	27,1	16,0	28,1	18,6	1,0	1,38
Улучшение организации производства и труда	70,1	56,1	50,6	44,2	1,8	3,24
в том числе за вычетом влияния увеличения объема производства	—	—	2,8	1,5	0,1	0,09
Повышение квалификации кадров	—	—	18,2	5,4	0,65	0,4
Сокращение численности административно - управленческого персонала (относительное)	—	15	—	—	—	—
Структурные изменения . .	2,8	12,9	3,1	31,8	—	—
ВСЕГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—

В классификации факторов, используемой в практике заводского планирования, отдельно не выделяется влияние на производительность труда квалификации работников и тем самым притупляется и ослабляется внимание коллектива, хозяйственных руководителей и общественных организаций к вопросам повышения культурно-технического уровня трудящихся.

---

[12]) Для расчетов использован материал заводов ТЭМЗ и «Сибэлектромотор» за 1963 год.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С другой стороны, основываясь на результатах этой классификации, можно сделать неправильные выводы о степени напряженности плановых заданий по повышению производительности труда на рассматриваемых предприятиях и значении отдельных факторов в приросте производительности труда. Так, предусмотренные в расчетах заводов цифры роста производительности труда на заводе «Сибэлектромотор» в размере 4,2% и на Томском электромеханическом заводе — 8,6% создают на первый взгляд удовлетворительное впечатление о работе, проводимой по повышению производительности труда. Поскольку решающую долю прироста производительности труда намечено получить за счет улучшения организации производства и труда (на «Сибэлектромоторе» за счет этого фактора предусмотрено получить 70,1% прироста, на электромеханическом — 56,1%), то можно подумать, что на заводах проведена большая работа в этом направлении.

В действительности дело обстоит не так. Если отдельно выделить увеличение выработки рабочих за счет сокращения потерь рабочего времени и рассматривать влияние факторов роста производительности труда в соответствии с вносимыми нами в классификацию факторов поправками, то выясняется, что, во-первых, почти треть прироста производительности труда на электромеханическом заводе достигается за счет структурных изменений в производстве и, во-вторых, почти половина прироста производительности труда на обоих заводах обусловлена увеличением объема производства и соответствующим относительным сокращением доли вспомогательного и обслуживающего персонала и служащих (на «Сибэлектромоторе» — 47,8% всего прироста, на ТЭМЗе — 42,7%).

В результате действительный рост производительности труда основных производственных рабочих за счет повышения технического уровня производства, роста квалификации рабочих и улучшения организации производства и труда, т. е. по существу решающих факторов роста производительности труда, невелик. На заводе «Сибэлектромотор» он составляет 1,75% к уровню предшествующего года, на электромеханическом заводе — 1,87%.

Это дает основание утверждать, что оба предприятия не в полной мере используют возможности роста производительности труда, особенно за счет использования решающих факторов производительности.

Все это говорит о целесообразности внесения некоторых поправок в существующую на практике классификацию факторов повышения производительности труда.

Эти поправки сводятся прежде всего к необходимости обособленного учета прироста выработки продукции за счет сокращения потерь рабочего времени и выделения в качестве самостоятельного фактора роста производительности труда

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

влияния на рост производительности труда повышения квалификации промышленно-производственного персонала.

Поскольку на практике возникает необходимость количественно определять влияние отдельных факторов на изменение производительности труда, нам представляется целесообразным проводить различие между так называемыми внутрипроизводственными факторами, т. е. факторами, прямо связанными с осуществлением производственного процесса на предприятии и вследствие этого оказывающими непосредственное влияние на производительность труда, и общепроизводственными факторами, действие которых в основном отражается косвенным образом, через изменение и совершенствование отдельных элементов производственного процесса и выпускаемой продукции, т. е. посредством внутрипроизводственных факторов.

К внутрипроизводственным факторам, основываясь на составных элементах всякого процесса производства, можно отнести изменения в средствах производства: предметах труда и средствах труда, квалификации промышленно-производственного персонала и организации производства и труда, которая представляет собою определенное сочетание, комбинацию отмеченных элементов производства.

Учитывая необходимость конкретного расчета количественного влияния каждого фактора на прирост производительности труда, а также возможность непосредственного влияния на производительность труда некоторых социально-экономических факторов, для осуществления конкретных расчетов наряду с перечисленными нами внутрипроизводственными факторами на практике следует рассчитывать влияние структурных изменений. Посредством структурных изменений отразится влияние на производительность труда углубления специализации и кооперирования производства, изменение общественного спроса на продукты труда, которое выразится в изменении ассортимента выпуска продукции и т. д.

Таким образом, применительно к практике для расчета влияния и выявления роли каждого фактора в повышении производительности труда можно предложить следующую классификацию факторов.

Классификация факторов[13])

1. Повышение технического уровня производства:
   а) замена устаревшего оборудования в результате ввода нового, более производительного оборудования, увеличение парка оборудования и транспортных средств; внедрение более современной технологии на базе нового оборудования;

[13]) За основу нами принята классификация факторов, предлагаемая в «Методике планирования производительности труда в промышленности». М. Экономика, 1964.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

б) модернизация действующего оборудования;
в) совершенствование технологических процессов на базе действующего оборудования;
г) применение новых более экономических предметов труда;
д) изменение конструкций изделий, совершенствование выпускаемых изделий.

2. Совершенствование организации производства и труда:
а) увеличение норм выработки и зон обслуживания на основе лучшей организации производства и труда;
б) упрощение структуры управления производством;
в) уменьшение потерь из-за отклонений от нормальных условий производства;
г) уменьшение численности вспомогательных рабочих и прочих категорий промперсонала (относительное) в связи с увеличением объема производства;
д) изменения в специализации производства, не связанные с внедрением новой технологии и нового оборудования.

3. Повышение квалификации кадров:
а) увеличение среднего процента выполнения норм выработки;
б) совмещение профессий и должностей среди вспомогательных рабочих, ИТР, служащих;
в) уменьшение потерь от брака.

4. Структурные факторы:
а) увеличение удельного веса кооперированных поставок;
б) изменение удельного веса новых изделий, различных по трудоемкости ранее выпускавшихся видов продукции (изменение ассортимента выпуска).

Конкретная методика расчета влияния каждого фактора приведена в «Методике» и рекомендациях НИИ труда, поэтому специально останавливаться на ее рассмотрении нет необходимости.

В отличие от внутрипроизводственных факторов, общепроизводственные факторы оказывают главным образом косвенное влияние на производительность труда. К ним относятся факторы социально-экономического порядка, уровень развития науки и степень ее технологического применения. В отраслях добывающей промышленности, в строительстве и особенно в сельскохозяйственном производстве большое значение для роста производительности труда имеет использование благоприятных природных условий производства.

Таким образом, обобщая наши рассуждения, можно дать следующую примерную схематическую группировку факторов и характера их влияния на производительность труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Примечание: стрелками показан характер влияния.

Давая характеристику факторов роста производительности труда, отметим также, что действие отдельных факторов очень тесно переплетается, так что бывает крайне трудно, а иногда практически невозможно учесть и количественно рассчитать влияние отдельного фактора. Поэтому любой расчет содержит в себе известную долю условности. Кроме того, всегда надо учитывать влияние на характер действия отдельных факторов конкретных условий производства, ибо общеизвестно, что одна и та же причина (в данном случае конкретный фактор повышения производительности труда) в различных условиях будет оказывать разное по степени своей эффективности влияние. Благоприятно складывающиеся условия будут способствовать росту производительности труда, неблагоприятные — противодействовать. Поэтому при анализе факторов повышения производительности труда немаловажное значение имеет выяснение соответствующих объективных и субъективных условий, создающих возможность их эффективного действия.

Влияние отдельных факторов на производительность труда необходимо своевременно и умело использовать, а для этого требуется организовать соответствующие действия людей и создать необходимые условия, обеспечивающие полный простор действию экономического закона повышающейся производительности труда в интересах общества. Так, всем хорошо

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

известно положительное влияние благоприятных природных условий на рост производительности труда, особенно в сельскохозяйственном производстве и отраслях добывающей промышленности. Однако наличие благоприятных природных богатств само по себе означает лишь потенциальную возможность достижения высокого уровня производительности труда в соответствующей отрасли материального производства. Но для того, чтобы эту возможность использовать, общество должно иметь в своем распоряжении определенные средства производства, квалифицированные кадры работников и соответствующим образом организовать сам производственный процесс.

От уровня организации процесса производства в значительной мере будет зависеть степень использования средств производства и имеющихся кадров, а через них и действия природных условий, что в конечном счете найдет свое отражение на результатах производственной деятельности.

Причем, если на отдельном предприятии при использовании действия отдельных факторов первостепенное значение имеет организационно-техническая, производственная сторона вопроса, которая в определяющей степени зависит от умения людей использовать имеющиеся в их распоряжении силы и средства и рационально организовать производственный процесс, то в масштабах общества по мере развития производительных сил общества все более возрастает влияние социально-экономических факторов.

По сравнению с капиталистическим обществом социалистический способ производства имеет неоценимые преимущества, которые кроются в планомерном развитии социалистической экономики, дающем возможность наиболее эффективно и рационально организовать процесс производства в масштабах всего народного хозяйства и ликвидировать расточительство труда и материальных средств, связанных с безработицей, спекуляцией, конкурентной борьбой и т. п. социальными явлениями капиталистической экономики.

Однако преимущества в социальном отношении не могут быть реализованы самотеком. Они представляют собой лишь потенциальную возможность, которую надо превратить в реальную действительность. И тут на первый план выступает субъективная сторона — умение и способность людей организовать процесс производства как на отдельном предприятии, так и в масштабах всего народного хозяйства, полностью использовать имеющиеся потенциальные возможности в интересах общества. Именно на эту сторону дела обращается внимание партии и всех трудящихся в решениях сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда КПСС.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАДЕЖНОСТИ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ ЗАБОЙНЫХ МАШИН

В. Ф. ВАСЮТИН

Академик А. И. Берг отмечает, что проблема надежности не только техническая, но и экономическая. Чтобы верно оценить работу по повышению надежности, нужно правильно определить основной критерий ее экономической эффективности. Наравне с надежностью народное хозяйство заинтересовано в максимальной долговечности изделий. Но высокая надежность и максимальная долговечность не даются даром. Затраты на повышение долговечности должны быть обоснованы не только с технической стороны, но и с экономической. Эти затраты должны быть оптимальными.

Чтобы достичь высокой надежности, нужно добиться равномерного износа основных рабочих деталей и узлов машин.

Равномерный износ может быть достигнут наличием равнопрочных деталей, но это экономически не всегда выгодно и, часто, технически неосуществимо.

По классификации, принятой в работе проф. В. Н. Трейера[1]), любая машина состоит из следующих основных групп деталей: активных, базовых и вспомогательных. Решающее влияние на определение надежности оказывают активные, а на долговечность — базовые детали.

К группе активных, подвергающихся наибольшему износу (группа А), относят детали, участвующие в рабочем процессе непосредственно под нагрузкой, передающие мощность, опоры нагруженных деталей и т. д.

К группе базовых (или основных — группа Б) относятся детали, составляющие основу для правильного расположения активных и вспомогательных деталей. Выход из строя деталей этой группы (станины, корпуса, рамы) связан с полным износом машины.

К группе вспомогательных (группа В) относят детали управления механизмами и обеспечения нормальной работы активных и базовых деталей (устройства для смазки, охлаждения и т. д.). Выход из строя этой группы деталей обычно обусловливается случайными поломками.

[1]) В. Н. Трейер. Теория долговечности и надежности машин. «Наука и техника», Минск, 1964, стр. 86.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

При большом количестве деталей и узлов в современных машинах и существующем распределении сроков их службы проектировать узлы равнопрочными не всегда целесообразно и выгодно экономически. При проектировании машин надо стремиться к созданию отдельных групп узлов и деталей с кратными сроками службы и этим обеспечить их групповую замену в заранее установленные сроки. Такой порядок экономически наиболее выгоден.

Всегда ли следует при проектировании и создании машин добиваться максимальных значений долговечности? Для решения этого вопроса следует рассмотреть его с точки зрения физического и морального срока службы машин.

Под долговечностью машины понимается продолжительность ее работы до предельно допустимого износа базовых деталей, при котором они уже не удовлетворяют предъявляемым требованиям, или до их полного разрушения. С ростом технического прогресса долговечность растет, а следовательно, возрастает возможность продления физического срока службы машин. Срок службы машин, определяемый моральным износом, с возрастанием темпов технического прогресса сокращается. Отсюда, чтобы не тормозить развитие технического прогресса в применении новых машин, их долговечность не должна превышать срока службы, определяемого моральным износом. В то же время низкая долговечность машин может привести к значительным затратам на продление их срока службы до нормативного.

В ряде отраслей промышленности затраты на проведение капитальных ремонтов машин за срок службы в 4—5 раз превышают их первоначальную стоимость. Следовательно, проблема увеличения сроков службы машин без значительных затрат на капитальный ремонт состоит в увеличении долговечности базовых деталей и приближении их долговечности к нормативному сроку службы машин в целом. Соблюдение этого требования неизбежно приведет к сокращению количества ремонтов, к резкому уменьшению потребности в запасных частях, а следовательно, к уменьшению затрат на ремонт.

Так как надежность и долговечность создаются при проектировании и изготовлении, а реализуются во время эксплуатации, то должны быть созданы такие экономические условия, чтобы народнохозяйственные затраты, в комплексе, были бы наивыгоднейшими. В этом отношении единственным критерием может служить рост общественной производительности труда. Экономический закон неуклонного роста производительности общественного труда требует постоянной экономии как живого, так и овеществленного труда.

Рассмотрим, как влияет на экономию общественного труда надежность и долговечность машин

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Во-первых, повышение надежности и долговечности любых технических изделий во многих случаях равносильно увеличению их выпуска в количественном отношении.

Академик В. Трапезников писал, что повышение качества продукции способно резко снизить поистине колоссальные потери от простоев и ремонтов, хотя само по себе оно требует сравнительно небольших затрат. Так, Московский шинный завод добился увеличения ходимости шин на 10%, что эквивалентно увеличению выпуска шин на те же самые 10%. Связанные с этим затраты увеличили себестоимость шин всего на 0.18%. Завод «Русский дизель» модернизировал один из типов дизелей, существенно повысив его долговечность, моторесурс. Это оказалось равнозначным увеличению выпуска дизелей на сумму 11 миллионов рублей, тогда как затраты возросли лишь на два миллиона рублей. Таким образом, народное хозяйство получило экономию в девять миллионов рублей. Организация производства нового варианта электроламп на Московском заводе, которые будут служить на 40% дольше (что эквивалентно повышению производительности завода на 40%), удорожает их себестоимость лишь на 20%. Эти и ряд других примеров показывают, что улучшение качества продукции экономически выгодно[2]).

«Когда повышение качества увеличивает срок службы изделия, оно эквивалентно увеличению количества выпускаемой продукции. Качество переходит в количество»[3]).

Во-вторых, сокращение простоев техники в процессе эксплуатации позволяет полнее ее использовать, снижать потери живого и овеществленного труда, связанного с этим.

Для народного хозяйства чрезвычайно важно, чтобы любая машина как можно дольше не требовала ремонта и сохраняла бы свои первоначальные технические характеристики. По этому поводу Маркс писал, что любой «инструмент, машина... служат в процессе труда лишь до тех пор, пока они сохраняют свою первоначальную форму, пока они завтра могут вступить в процесс труда в той самой форме, как вчера»[4]).

Следовательно, любая машина может успешно выполнять предназначенные ей производственные функции, только постоянно находясь в работоспособном состоянии. Однако для поддержания машин в работоспособном состоянии требуются значительные затраты, так как многие из них имеют низкую надежность.

Объем ремонтов и расходы на ремонт, а также потребности в запасных частях определяются в основном надежностью и долговечностью машин. В угольной промышленности еже-

---

[2]) В. Трапезников. Критерий — качество!. «Правда», 1963, 20 октября

[3]) Там же.

[4]) К. Маркс. Капитал. Т. 1, Госполитиздат, 1953, стр. 216.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

годная стоимость запасных частей на ремонт и поддержание нормальной эксплуатации скребковых конвейеров равна стоимости самих эксплуатируемых конвейеров, а годовые расходы на проведение капитального ремонта только основного добычного оборудования составляют от 50 до 100% его первоначальной стоимости. На ремонт парка одноковшовых экскаваторов ежегодно затрачивается свыше 200 млн. рублей, а на производство новых — 180 млн. рублей. В целом по стране на ремонт всего парка машин, приборов и оборудования расходуется в год более 15 млрд. рублей. В ремонтных службах работает свыше двух миллионов человек и занято около 800 тыс. металлорежущих станков.

В статье Р. Белоусова[5]) отмечается, что в настоящее время сложилось весьма неприглядное положение, когда ремонтом и доводкой оборудования занято столько же машиностроителей, сколько и выпуском новых машин. В металлургии каждый четвертый рабочий — ремонтник. Есть много фактов, свидетельствующих, что эксплуатационные свойства машин за последние годы практически не улучшились, хотя технические возможности значительно возросли. Одна из причин такого положения состоит в том, что в погоне за снижением себестоимости некоторые заводы работают на относительно дешевом, но плохом сырье, отказываются от технологических операций, повышающих качество, но требующих дополнительных затрат труда.

Это наносит большой ущерб нашему социалистическому государству, которое владеет не только заводами, изготовляющими машины, но и заводами, фабриками, предприятиями, эксплуатирующими эти машины. Поэтому необходимо, чтобы средства и материалы на производство новых машин и ремонт действующих были бы распределены в оптимальном отношении. При таком подходе к делу можно определить оптимальный срок службы машин, приборов и оборудования, в течение которого их эксплуатация с учетом стоимости изготовления и затрат на ремонт даст наибольшую прибыль.

До последнего времени некоторые наши экономисты и практические работники односторонне отражали вопрос об экономии общественных затрат труда. Когда говорили о производительности труда, прежде всего имели в виду экономию живого и овеществленного труда при изготовлении техники, оставляя в стороне затраты общественного труда при ее эксплуатации. Сокращение затрат общественного труда на производство продукции имеет огромное значение для народного хозяйства и представляет для общества, строящего коммунизм, объективную необходимость.

---

[5]) «Правда», 1964, 13 ноября.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Не меньшее значение имеет сокращение затрат общественного труда при эксплуатации техники, которые иногда за срок службы значительно превышают ее первоначальную стоимость.

Таким образом, критерием экономической эффективности повышения надежности и долговечности техники является экономия живого и овеществленного труда как на производство, так и на эксплуатацию.

Известно, что надежность технических средств закладывается при проектировании, реализуется при изготовлении и должна поддерживаться при их эксплуатации. Если рассматривать влияние надежности и долговечности технических средств на экономику производства и эксплуатацию их в отрыве друг от друга, а не как единый экономический процесс, то они могут оказаться противоречивыми. Изделие, весьма экономичное в производстве, может оказаться совершенно неэкономичным в эксплуатации и наоборот.

При оценке экономичности техники главное внимание обращали на экономию, которая создается при ее производстве, оставляя в стороне убытки, получаемые при эксплуатации.

В статье Д. Бирюкова[6]) отмечается, что у нас «действующая система экономических показателей стимулирует предприятия на внедрение более дешевых конструктивных решений и технологических процессов в ущерб качеству изделий. Достигаемая при такой системе экономия на производстве в большинстве случаев является мнимой. Она многократно перекрывается убытками: потерями потребителей, излишними затратами материалов и денежных средств на производство запасных частей и ремонт, а также нерациональным использованием производственных мощностей машиностроительных предприятий на неоправданное увеличение запасных частей».

Снижение себестоимости продукции не в ущерб качеству, безусловно, имеет огромное значение. Если пренебречь издержками производства, то можно было бы создать технику с весьма высокой надежностью и долговечностью, но совершенно не экономичную.

Академик Берг отмечает, что если изготовить телевизор из деталей, надежность которых равна надежности деталей ракетных систем, то такой телевизор работал бы безотказно 25 тысяч лет! Спрашивается, во что обойдется производство такого телевизора? И необходим ли такой срок службы для телевизора, если он морально устареет через 4—5 лет.

Отсюда надежность и долговечность тех или других изделий должна быть технически и экономически обоснована.

---

[6]) Д. Бирюков. От чего зависит качество машин. «Правда», 1962, 17 декабря.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Разработка и изготовление любой машины связаны с определенными расходами. Но машина нужна для того, чтобы с ее помощью создавалась продукция. Эксплуатация машины также требует определенных расходов в течение всего срока службы. Расходы на эксплуатацию машины, прежде всего, зависят от ее надежности и долговечности. Чем выше надежность машины, тем реже она выходит из строя и требует ремонта, тем меньше будут затраты на эксплуатацию.

Все дело в том, кто оплачивает эти расходы. Как уже отмечалось ранее, по условиям планирования, сложившегося у нас, каждое предприятие стремилось снизить себестоимость и поднять производительность труда, а обеспечение высокой надежности и долговечности требует дополнительных затрат труда и применения лучших материалов. Это противоречивое положение до последнего времени разрешалось в односторонем порядке. На предприятиях, производящих технические изделия, не считали тех затрат, в которые обойдется эксплуатация изготовляемой ими техники.

В наших социалистических условиях, где производителем и потребителем технических средств являются государственные и колхозные предприятия, для того, чтобы судить о действительной экономичности изготовляемой техники, необходимо считать прибыль и убытки как в сфере производства, так и в сфере потребления.

Источником привычных, но неверных представлений о себестоимости продукции, как о критерии экономической эффективности, в значительной мере является зарубежная практика.

В капиталистическом обществе дело обстоит иначе: там издержки по изготовлению машины и по ее эксплуатации оплачиваются различными собственниками. Фирмы, создающие машины на продажу, считают производственные расходы своими, а расходы по эксплуатации этих машин у потребителя — чужими. Поэтому каждая капиталистическая фирма заинтересована в снижении издержек производства на изготовление изделий, так как это повышает прибыль. В уменьшении же расходов по эксплуатации, т. е. в повышении надежности и долговечности фирма не заинтересована. Однако в условиях капиталистического общества основной движущей силой в борьбе за повышение качества продукции (надежности и долговечности) является конкурентная борьба, так как более качественная продукция находит преимущественный сбыт, а следовательно, увеличивает портфель заказов.

Совершенно иное положение в социалистическом обществе. У нас «чужих» расходов нет и быть не может, так как государство является и производителем, и потребителем изделий производственного назначения. Поэтому государство в равной степени заинтересовано как в снижении себестоимости любой

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

машины при ее изготовлении, так и в уменьшении затрат при ее эксплуатации.

Заинтересованность государства в неуклонном снижении себестоимости подкреплялась у нас системой народнохозяйственного планирования и входила в число основных технико-экономических показателей работы каждого предприятия. Достигнутый уровень себестоимости тем или другим предприятием являлся у нас пока основным критерием, по которому оценивалась производственно-хозяйственная деятельность предприятия.

Вопросы повышения надежности и долговечности изделий, определяющие в основном расходы по их эксплуатации, в систему государственного планирования не включались и на оценку производственно-хозяйственной деятельности никакого влияния не оказывали. Это являлось одной из коренных причин недостаточно высокой надежности и долговечности наших технических изделий.

Применение более надежной техники в нашем народном хозяйстве позволит выполнить возросший объем работ при неизменном количестве машин, что также снизит себестоимость производимой продукции за счет уменьшения в ней доли условно-постоянных расходов, приходящихся на единицу. С точки зрения всего народного хозяйства, улучшение надежности техники означает сокращение в ее потребности и повышение эффективного использования материальных и трудовых ресурсов, действующих производственных мощностей, а также экономию капитальных вложений.

Проблема надежности и долговечности в условиях бурного технического прогресса приобретает особо важное значение. По этому поводу академик А. И. Берг пишет: «Надо помнить, что проблема надежности, будучи удовлетворительно решена на сегодня (чего, к сожалению, еще нет), по-новому возникнет завтра и никогда не будет снята, пока используемые человеком технические средства будут совершенствоваться и усложняться. Это вечная проблема, и эпизодическими мероприятиями она никогда не будет решена»[7]).

Поэтому планирование качества продукции должно быть составной частью народнохозяйственных планов. Это положение непосредственно вытекает из Программы КПСС, в которой указывается на необходимость «...повысить роль показателей качества продукции в планировании, в оценке работы предприятий в социалистическом соревновании»[8]).

Однако совершенствование планирования само по себе еще не решает проблемы надежности и долговечности изделий. Задание по повышению надежности и долговечности продукции

---

[7]) А. И. Берг. Кибернетика и надежность. «Знание», М., 1960.
[8]) Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1961, стр. 388.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

необходимо подкрепить материальным стимулированием. Действовавшая система материального поощрения предприятий за повышение плановых показателей, без учета народнохозяйственной эффективности продукции, не стимулировала борьбу за повышение надежности и в определенной мере сдерживала ее. Увеличение производственных затрат на повышение надежности изделий увеличивает себестоимость и, при стабильности цен, снижает прибыль предприятий, а следовательно, премии его работникам.

Поэтому не может быть другого источника покрытия затрат, связанных с улучшением качества машин (требующего усложнения технологического процесса и лучших материалов), кроме увеличения отпускных цен.

Отпускная цена должна быть такой, чтобы она учитывала надбавку на качество и возможность получения экономии народному хозяйству на эксплуатационных затратах.

Система материального поощрения должна быть построена так, чтобы то, что выгодно государству, было бы выгодно и коллективу предприятия. Это положение полностью учтено в решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Теперь предприятиям в этом отношении дан полный простор.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВЛИЯНИЕ НАДЕЖНОСТИ ЗАБОЙНЫХ МАШИН НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ДРУГИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЛАВ

В. Ф. ВАСЮТИН

Вопросам повышения производительности труда всегда придавалось первостепенное значение.

В. И. Ленин дал глубокий научный анализ решающей роли производительности труда в развитии общественного производства, в построении коммунизма. Он указывал, что после завоевания власти пролетариатом на первый план выдвигается коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, создание гораздо более высокой, чем при капитализме, производительности труда.

Всемерное повышение производительности труда — коренной вопрос коммунистического строительства. В создании материально-технической базы коммунизма центральное место занимают вопросы обеспечения всемерного роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства страны.

«Повышение производительности труда, — отмечается в резолюции XXII съезда партии, — коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, непременное условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ для трудящихся»[1]).

Партия ставит задачу поднятия производительности труда в промышленности в течение первого десятилетия более чем в 2 раза, а за 20 лет — в 4—4.5 раза. Повышение производительности труда имеет решающее значение для достижения коммунистического уровня производства, создания изобилия материальных благ.

Объем промышленного производства может возрасти или за счет увеличения численности работающих, или за счет более рационального использования наличных трудовых ресурсов, повышения производительности труда каждого работающего. В социалистическом хозяйстве для обеспечения быстрейшего роста производства используются оба эти пути. Но возможности увеличения численности работающих ограничены, так как в нашей стране давно ликвидирована безработица и увеличение числа занятых в промышленности происходит за счет

[1]) Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 312.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вовлечения в производство подрастающего поколения, а также перераспределения трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства. В дальнейшем основным источником увеличения объема производства в СССР должно служить повышение производительности труда.

Так, за счет роста производительности труда в первой пятилетке был получен 51% всего прироста промышленной продукции, во второй пятилетке — 79%, за годы Великой Отечественной войны и в четвертой пятилетке — 69%, в пятой пятилетке — 68 и за 1956—1961 годы — 70%[2]).

В предстоящем двадцатилетии за счет повышения производительности труда будет получено примерно три четверти общего прироста промышленной продукции.

Известно, что повышение производительности труда не только обеспечивает количественный рост производства, но и оказывает решающее воздействие на улучшение его экономических показателей — снижение себестоимости продукции, повышение рентабельности производства. Себестоимость продукции складывается из затрат прошлого труда, воплощенного в израсходованных средствах производства, и новых затрат труда, выступающих в форме заработной платы. С ростом производительности труда изменяется соотношение между затратами живого и прошлого труда в производстве продукции.

В практике планирования и учета производительность труда измеряется затратами живого труда. Поэтому у нас хозяйственные руководители и финансовые органы очень строго следят за расходованием фонда заработной платы и значительно меньше обращают внимание в отношении лучшего использования основных фондов и материальных ресурсов.

Однако с общественной точки зрения, эффективен лишь такой рост производительности труда, когда уменьшаются не только затраты живого труда, но и все затраты на производство продукции, т. е. когда изготовление продукции при новых сочетаниях средств труда и рабочей силы обходится обществу дешевле.

На шахтах Кузбасса часто бывают такие случаи, когда руководство шахты наказывают материально и морально за перерасход двух — трех тысяч рублей по фонду заработной платы и совершенно не обращают внимания, когда на той же шахте годами не используется оборудование стоимостью 200—300 тысяч рублей. Так, на первое января 1964 года в комбинате «Кузбассуголь» не использовалось только одних добычных комбайнов, за вычетом резерва, 126 штук, балансовая стоимость которых превышает 1512 тысяч рублей.

---

[2]) Экономика социалистической промышленности (учебник, изд. третье, под редакцией Л. И. Итина). Госполитиздат, 1963, стр. 522.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Неиспользование прошлого труда в процессе производства в такой же мере снижает общественную производительность труда, как и плохое использование живого труда.

В современных условиях, когда труд все больше и больше механизируется и автоматизируется, плохое использование прошлого труда ведет к резкому снижению общественной производительности живого труда.

Кроме прямого неиспользования добычных комбайнов, большое количество забойных машин, находящихся в эксплуатации, показывает низкую надежность. Длительные простои добычной техники из-за аварий и отказов в работе приводят к большим потерям рабочего времени как с точки зрения данного предприятия, так и с точки зрения общественной производительности труда. Ликвидация всякой аварии требует дополнительного времени, средств и материалов, ранее произведенных обществом, которые потребовали определенных затрат рабочего времени.

В нашей экономической литературе вопросам улучшения использования рабочего времени с целью повышения производительности труда всегда придавалось большое значение. По этому важнейшему вопросу и в горной экономике имеется большое количество исследований. По своей направленности они могут быть разделены на три большие группы.

Первая группа работ посвящена перспективным вопросам повышения производительности труда в горной промышленности за счет улучшения технологии и систем разработки.

Вторая группа исследований посвящена вопросам поднятия производительности труда за счет механизации и автоматизации горнодобычных работ.

Третья группа является, пожалуй, самой важной. Работы этой группы посвящены непосредственно вопросам использования рабочего времени на производственных участках шахт.

Следует отметить, что за последние годы наиболее глубокие исследования по использованию рабочего времени на шахтах Кузбасса были проведены научными сотрудниками Института экономики СО АН СССР.

Однако опубликованных работ, касающихся влияния надежности работы забойной техники на улучшение использования рабочего времени, а следовательно, повышение производительности труда, по располагаемым нами сведениям, почти нет.

Исследование рабочего времени на основе анализа хронометражных наблюдений за работой различного забойного оборудования, безусловно, выявляет потери времени, происшедшие из-за аварийности, неполадок и отказов. Но, поскольку при этом не выявляются детальнейшим образом причины аварий, неполадок и отказов, трудно судить о качестве того или другого оборудования и его производственных воз-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

можностях. Дело в том, что современное забойное оборудование в производственных условиях выступает как единое целое, составляя комплекс добычных машин.

В то же время этот комплекс содержит в себе отдельно взятые машины, выполняющие самостоятельно различные функции производственного процесса: комбайн — отбойку и навалку угля, ленточные и скребковые конвейеры — доставку, гидропередвижчики — передвижку конвейера. Если какая-либо одна из этих машин прекращает работу в результате неисправности или отказа, весь комплекс останавливается независимо от состояния и готовности к работе всех других машин комплекса. В хронометражных наблюдениях будет просто отмечено время простоя из-за неисправности оборудования. Причина и частота неисправности того или другого оборудования комплекса при этом не вскрывается. Такая методика оформления хронометражных наблюдений не дает возможности отобрать наиболее надежное в работе оборудование, позволяющее более эффективно использовать рабочее время, и в то же время это не способствует целенаправленной работе по улучшению конструкции малонадежного оборудования и подбору в забойный комплекс высоконадежных машин.

Проведенный нами анализ работы лав, оснащенных различным забойным оборудованием (комбайны типа «Донбасс» и К-52М), показывает, что более надежные в работе комбайны типа К-52М создают полную возможность значительно увеличить объем производства, повысить производительность труда и снизить себестоимость добычи угля.

Из табл. 1 видно, что время простоя лав из-за аварий комбайнов К-52М и «Донбасс» резко различается. В среднем за три года потери времени из-за аварий в лавах, оборудованных комбайнами К-52М, были меньше в 5 раз, в то время как количество аварий других машин в комплексе К-52М в полтора раза выше, чем в лавах, оборудованных комбайном «Донбасс». Аварийность комбайнов К-52М ниже, чем у комбайнов «Донбасс», в 4 раза, отсюда использование рабочего времени в лавах, оборудованных К-52М, было лучшим. Простои лав из-за аварий комбайнов К-52М за три года были ниже, чем в лавах, оборудованных комбайнами «Донбасс», в 3.8 раза, тогда как конвейерные линии комплекса К-52М, особенно передвижные изгибающиеся транспортеры, менее надежны в работе, чем переносные конвейеры. Но ремонтопригодность их разная. У изгибающихся конвейеров она выше, а у переносных — ниже. Это видно по затратам времени на ликвидацию аварий. Хотя количество аварий у конвейеров комплекса К-52М в 1,6 раза выше, время на ликвидацию аварий затрачивается почти одинаковое.

Таблица 1

Сравнительные данные аварийности, простоя и потерь добычи в лавах, оборудованных комбайнами типа «Донбасс-1» и комплексами К-52М

Годы	Классификация аварий по видам оборудования	Аварийность в процентах		Простои в процентах		Потери добычи в процентах	
		в лавах, оборудованных комбайном „Донбасс"	в лавах, оборудованных комплексом К-52М	в лавах, оборудованных комбайном „Донбасс"	в лавах, оборудованных комплексом К-52М	в лавах, оборудованных комбайном „Донбасс"	в лавах, оборудованных комплексом К-52М
1963	Аварии с конвейерами	53,30	69,2	53,80	74,30	71,00	79,80
	Аварии с комбайнами	40,00	7,00	33,30	7,10	19,60	10,00
	Аварии с кабелями, приборами автоматики и пусковой аппаратурой	9,70	23,80	7,90	17,80	9,40	10,20
	ИТОГО:	100 00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
1964	Аварии с конвейерами	46,10	69,30	50,00	73,00	56,40	81,20
	Аварии с комбайнами	37,30	6,90	40,00	8,30	34,80	9,30
	Аварии с кабелями, приборами автоматики и пусковой аппаратурой	26,60	23,80	10,00	18,70	8,80	9,50
	ИТОГО:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Таблица составлена на основании журналов регистрации аварий шахт и анализа фотохронометражных наблюдений за работой комбайновых лав в 1963—1964 годах.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Конечно, количество аварий имеет определенное психологическое значение. Большое количество аварий, хотя и легко устранимых, нервирует рабочих, нарушая ритм их работы.

Для более точного суждения о надежности сравниваемого оборудования (К-52М и «Донбасс») определим коэффициент внутрисменного простоя из-за аварий оборудования и коэффициент надежности по формулам 1, 2 и табл. 3.

1. Коэффициент надежности для узкозахватного комбайна будет

$$K_{н} = \frac{t_{пр}}{t_{пр} + t_{н}} = \frac{117}{117 + 4} = 0{,}97 \qquad (1)$$

Коэффициент внутрисменного простоя или коэффициент неисправности определится из выражения

$$K_{н} = 1 - K_{н} \qquad (2)$$

$$K_{п} = 1 - 0{,}97 = 0{,}03$$

2. Коэффициент надежности для комбайна „Донбасс"

$$K_{н} = \frac{100}{100 + 24} = 0{,}80.$$

Коэффициент внутрисменного простоя или коэффициент неисправности

$$K_{п} = 1 - 0{,}80 = 0{,}20$$

Таблица 2

Результаты расчета надежности работы оборудования лав с комбайнами К-52М и «Донбасс-1»

	Наименование оборудования	Коэффициенты			
		$K_{н}$	$K_{общ}$	$K_{п}$	$K_{общ}$
I	Оборудование лав с комплексом К-52М				
	1) Комбайны К-52М	0,97		0,03	
	2) Забойные конвейеры	0,56	0,30	0,44	0,06
	3) Скребковые и ленточные транспортеры на конвейерных штреках	0,55		0,45	
II	Оборудование лав с комбайном «Донбасс-1»				
	1) Комбайн «Донбасс-1»	0,80		0,20	
	2) Забойные конвейеры	0,66	0,23		0,04
	3) Скребковые и ленточные транспортеры на конвейерных штреках	0,45		0,55	

Подобным образом определим коэффициенты надежности и неисправности для других видов оборудования лав, ра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ботающих по технологическим схемам с широкозахватными и узкозахватными комбайнами.

Результаты расчета сведем в табл. 2.

Из теории вероятности известно, что если система машин работает по последовательной схеме, а выход одной машины приводит к остановке всего комплекса, то вероятность надежной работы системы определится по формуле:

$$K_{общ} = K_{н} \cdot K_{н1} \cdot K_{н2}, \qquad (3)$$

где $K_{н}$; $K_{н1}$; $K_{н2}$ — коэффициенты надежности оборудования, работающего по последовательной схеме.

Таким образом, надежность комплекса с комбайном К-52М определится как произведение:

$$K_{общ} = 0{,}97 \cdot 0{,}56 \cdot 0{,}55 = 0{,}30.$$

Надежность системы машин с комбайном «Донбасс» будет равна:

$$K_{общ} = 0{,}80 \cdot 0{,}66 \cdot 0{,}45 = 0{,}23.$$

Отсюда мы видим, что если комбайн К-52М обладает довольно высоким коэффициентом надежности для данного типа машин, равным 0,97, то весь комплекс К-52М из-за низких коэффициентов надежности конвейеров имеет общий коэффициент надежности — 0,30.

Таблица 3

Влияние надежности и технических возможностей забойного оборудования комплекса К-52М на экономические показатели работы лав

	Показатели	Лава № 106, комбайн „Донбасс-2"	Лава № 108, комбайн К-52М	В процентах к показателям лавы № 106
1	Вынимаемая мощность пласта, м	1,7	1,7	100
2	Среднемесячная производительность комбайнов, т	11215	15623	141
3	Среднесменная производительность комбайнов, т	139	199,5	144
4	Средняя часовая производительность комбайна по чистому машинному времени работы, т	91,5	103	113
5	Производительность труда рабочего очистной бригады, т/выход	16,7	19,1	114
6	Производительность труда рабочего очистного участка, т/выход	7,0	7,8	111
7	Себестоимость 1 т угля, руб.	3—10	2—46	79,5

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Коэффициент надежности комбайна К-52М выше коэффициента надежности комбайна «Донбасс» на 0,17. Если перевести эту повышенную надежность комбайна К-52М на время его работы, мы получим экономию времени, по сравнению с комбайном «Донбасс» равную 61 минуте.

Учитывая, что время работы машин всего комплекса К-52М равно 117 мин. (32,5% от 360 мин.), мы получим выигрыш в экономии времени 52% по отношению к фактически использованному времени комплексом К-52М. Однако экономии этого времени мы не получим из-за низкой надежности конвейеров, работающих в комплексе. В целом комплекс К-52М оказался надежнее системы забойных машин с комбайном «Донбасс» на 7%, что создает экономию времени при работе комплекса К-52М 25 мин.

Фактические технико-экономические показатели работы этих лав, влияние надежности и технические возможности комплекса К-52М на производительность труда и себестоимость приведены в табл. 3 и 4.

Таблица 4

Влияние надежности забойного оборудования комплекса К-52М на экономические показатели работы лав

	Показатели	Лава № 106, комбайн „Донбасс-2"	Лава № 108, комбайн К-52М	В процентах к показателям лавы № 106
1	Вынимаемая мощность пласта	1,7	1,7	100,0
2	Среднемесячная производительность комбайнов, т	11215	13808	124,0
3	Среднесменная производительность комбайнов, т	139	165	120,0
4	Средняя часовая производительность комбайна К-52М, скорректированная по техническим возможностям комбайна «Донбасс-2»	91,5	91,5	100,0
5	Производительность труда рабочего очистной бригады, т/выход	16,7	18.3	110
6	Производительность труда рабочего очистного участка, т/выход	7,0	7,2	103
7	Себестоимость 1 т угля, руб.	3—10	2—63	84,8

Из табл. 3, 4 видно, что более надежный в работе комбайн К-52М обеспечил и более высокую производительность забоя.

Из табл. 4 видно, что показатели лавы, где работал комбайн К-52М, оказались более высокими, однако достигнуты

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

они были не только за счет высокой надежности комбайна К-52М, но и за счет лучших его технических возможностей.

Часовая производительность комбайна К-52М по чистому машинному времени оказалась выше, чем у комбайна «Донбасс», на 11,5 т. Поэтому для определения влияния на производительность труда и другие экономические показатели только фактора надежности будем считать, что оба комбайна имеют одинаковые технические возможности, т. е. их производительность по часовому времени работы машин одинакова и равна 91,5 т.

Данные пересчета сведем в табл. 4.

Данные табл. 4 говорят о том, что более высокая надежность комплекса К-52М обеспечила средний прирост добычи за месяц на 24%, или на 2593 т, и производительность труда рабочего на выход по очистной бригаде — на 10%.

Как видно из табл. 4, лучшие экономические показатели были достигнуты благодаря высокой надежности комбайна К 52М. Если бы надежность конвейеров была на уровне 0,8, то надежность комплекса К-52М в целом поднялась бы более чем вдвое ($0{,}97 \times 0{,}80 \times 0{,}8 = 0{,}62$).

Нетрудно подсчитать, что при таком коэффициенте надежности комплекса добыча угля могла бы удвоиться. При этом производительность труда постоянной группы рабочих, количество которых не возрастает с увеличением добычи по лаве, также могла бы удвоиться, притом значительно возросла бы производительность труда рабочих в целом, по участку.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ

Е. Д. СЫСОЛЯТИН

Сельское хозяйство как отрасль материального производства имеет специфические средства производства: землю, растительные и животные организмы. Продукты, получаемые в результате переплетения (совпадения) экономического и естественного процессов воспроизводства, могут непосредственно служить средствами производства в новом производственном цикле, составляя естественную основу природного процесса, направляемого человеком.

В общее требование планомерной организации современных производительных сил в сельском хозяйстве вплетаются специфические требования экономической реализации биологических законов жизни и развития сельскохозяйственных растений и животных для обеспечения людей прежде всего продуктами питания.

Социализм устраняет существовавшую дисгармонию между физиологической потребностью человека в питании и теми общественными условиями, которые, по выражению К. Маркса, порождают муки голода для трудящихся классов. Наличие при буржуазном строе частной собственности на землю и абсолютной земельной ренты сдерживает развитие производительных сил в сельском хозяйстве[1]).

Но К. Маркс отмечал, что более быстрое развитие промышленности по сравнению с земледелием есть явление **историческое,** которое может исчезнуть[2]). Предвидение К. Маркса о более быстром росте производительности земледелия, чем производительности промышленности, подтверждают данные по таким развитым в экономическом отношении капиталистическим странам, как США: в 1960 г. там в сельском хозяйстве

---

[1]) «Мораль истории, которую можно также извлечь, рассматривая земледелие с иной точки зрения, состоит в том, что капиталистическая система противоречит рациональному земледелию, или что рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой (хотя эта последняя и способствует его техническому развитию) и требует либо руки мелкого живущего своим трудом крестьянина, либо контроля ассоциированных производителей». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т 25, ч. I, стр. 135).

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч II, стр. 95, 110, 115.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мощности первичных двигателей (без легковых автомобилей) в расчете на одно работника более чем в два раза превышали соответствующий показатель в промышленности[3]). Но во всех странах, ныне строящих социализм и коммунизм, капиталистический строй погиб раньше, чем обозначились эти процессы. Унаследованные производительные силы сельского хозяйства не были подготовлены к тому, чтобы решить сразу задачу создания изобилия продуктов питания. Достаточно сказать, что в 1916 г. в сельском хозяйстве России 99,1% всех энергетических мощностей составляла мускульная сила рабочего скота, которая обслуживала обработку более 100 миллионов гектаров посевных площадей, доработку и транспортировку более 150 миллионов тонн основной сельскохозяйственной продукции. Понятно, что здесь без мускульной силы более чем 60 миллионов работников, занятых в сельском хозяйстве, нельзя было обойтись.

По сравнению с 1913 г. валовая продукция сельского хозяйства в нашей стране увеличилась в 1964 г. в 2,5 раза, а численность занятых сельскохозяйственным трудом уменьшилась более чем в 2 раза. Если учесть, что за это же время произошло значительное облегчение сельскохозяйственного труда, то все это нельзя не отнести на счет преимуществ строя социализма в деревне. Например, в общественном производстве энерговооруженность сельскохозяйственного труда увеличилась по сравнению с условиями крестьянских хозяйств (1913—1917 гг.) почти в 15 раз, а энергетические мощности на 100 гектаров посевной площади — в 4,6 раз[4]).

Дальнейшее повышение энерговооруженности труда работников сельского хозяйства будет происходить за счет кардинального решения вопроса электрификации сельского хозяйства, а также за счет мощностей двигателей автотракторного парка и моторов комбайнов. Этого требуют нужды планомерного сокращения численности занятых в сельском хозяйстве, перемещения труда из сельского хозяйства в другие отрасли народного хозяйства, облегчения сельскохозяйственного труда.

Незавершенность работ по механизации сельскохозяйственного производства делает экономически малоэффективной механизацию отдельных производственных операций. В настоящее время еще далеки от завершения процессы механизации междурядной обработки картофеля, сахарной свеклы, хлопчатника, уборки кукурузы, силосных культур, сенокошения, погрузочно-разгрузочных работ. Лишь на 5—10% в колхозах и 10—20% в совхозах механизирована уборка хлопка[5]).

[3]) «Вопросы экономики», 1962, № 6, стр. 9.

[4]) Народное хозяйство СССР в 1964 году. М., 1965, стр. 246, 378; «Вестник статистики», 1965, № 4, стр. 81—83.

[5]) Экономическое обоснование структуры сельскохозяйственного производства. М., 1965, стр. 49.

Таблица 1

Основные показатели уровня развития сельского хозяйства СССР[6])

1	1940 г.	1950 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
	2	3	4	5	6	7	8	9
Валовая продукция сельского хозяйства — млрд. руб.	30,4	30,4	48,7	49,8	51,3	51,9	48,0	54,9
В процентах к 1940 г.	100	99	157	160	165	167	155	177
Производственные основные фонды сельского хозяйства (включая скот) — млрд. руб.	20,3	19,3	41,9	44,9	48,0	52,8	57,0	62,1
В процентах к 1940 г.	100	95	208	221	237	260	281	306
Валовая продукция на 1 рубль основных производственных фондов — руб.	1,49	1,57	1,16	1,11	1,07	0,98	0,84	0,88
В процентах к 1940 г.	100	105	78	75	72	66	56	59
Посевная площадь зерновых культур — млн. га	110,5	102,9	114,5	115 5	122 2	128,7	130,0	133,3
В процентах к 1940 г.	100	93	104	105	111	117	118	121
Урожайность зерновых в цнт. с 1 га	8,6	7,9	10,4	10,9	10,7	10,9	8,3	11,4
В процентах к 1940 г.	100	92	121	127	124	127	97	132
Производство зерна — млн. т	95,5	81,2	119,5	125,5	130,8	140,2	107,5	152,0
В процентах к 1940 г.	100	85	125	131	137	147	113	159
Поголовье продуктивного скота и птицы (на конец года) — млн. условных голов	66,4	68,6	98,8	101,0	119,0	114,0	101,7	105,8
В процентах к 1940 г.	100	103	149	152	179	172	153	159
Производство мяса (в убойном весе) — млн. т	4,7	4,9	8,9	8,7	8,7	9,5	10,2	8 3
В процентах к 1940 г.	100	104	189	185	185	202	217	176

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Среднегодовое поголовье коров — млн. голов	28,4	25,8	33,9	34,2	35,9	37,7	38,3	38,3
В процентах к 1940 г.	100	91	119	120	126	133	135	136
Среднегодовой удой молока от 1 коровы — кг	1185	1370	1818	1805	1744	1693	1600	1655
В процентах к 1940 г.	100	116	153	152	147	143	135	139
Производство молока — млн. т	33,6	35,3	61,7	61,7	62,6	63,9	61,2	63,3
В процентах к 1940 г.	100	105	184	184	189	190	182	188

[6]) «Народное хозяйство СССР в 1964 году». М., 1965, стр. 68, 247, 296—297, 361, 360, 352, 373; «Народное хозяйство во СССР в 1961 году». М., 1962, стр. 68, 69, 407.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В животноводстве все процессы, за исключением стрижки овец и подачи воды, механизированы крайне мало: в 1964 г. в колхозах 75% коров доили вручную, вручную же обеспечивали раздачу кормов для 98% поголовья крупного рогатого скота и очистку помещений от навоза для 93% поголовья[7]).

Это отрицательно сказывается на отдаче основных производственных фондов: за 1940—1964 гг. она уменьшилась почти в два раза. Из данных табл. 1 следует, что снижение отдачи основных фондов произошло несмотря на то, что рост производства зерна был выше роста посевных площадей, а рост продуктивности скота и птицы был выше роста поголовья.

В общественном секторе сельского хозяйства за 1950—1964 гг. фондовооруженность труда возросла в 4,5 раза, а производительность труда — в 2,44 раза. (Примерно такое же соотношение между ростом фондовооруженности и производительности труда в 1940—1964 гг.). Вообще говоря, рост фондовооруженности труда может не сопровождаться увеличением валовой продукции, так как повышение фондовооруженности труда может быть направлено на уменьшение общественно необходимых затрат на производство той же массы продукции, но для рассматриваемого периода этот фактор имел весьма ограниченное значение, так как численность занятых

Таблица 2

Показатели на 1 гектар посевных площадей всех категорий хозяйств [8])

Годы	Производственные основные фонды			Валовая продукция		
	рублей	1940 г.	в процентах к предыдущей строке	рублей	1940 г.	в процентах к предыдущей строке
1940	135	100	—	202	100	—
1950	131	97	97	208	103	103
1959	213	158	163	248	122	119
1960	221	164	104	245	121	99
1961	235	174	106	251	124	102
1962	244	181	104	240	119	96
1963	261	193	107	220	109	92
1964	291	216	111	258	127	118

[7]) Народное хозяйство СССР в 1964 году. М., 1956, стр. 385—386.
[8]) Таблица исчислена по данным: Народное хозяйство СССР в 1962 году. М., 1963, стр. 227, 241; Народное хозяйство СССР в 1963 го-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в общественном сельском хозяйстве за это время уменьшилась лишь на 11%.

Из данных табл. 2 следует, что в 1940—1964 гг. увеличение фондообеспеченности в 1,7 раза превышало рост валовой продукции с 1 гектара посевной площади.

Отмечая, что существует экономически обоснованная верхняя граница производственных затрат на гектар используемой земельной площади, М. Лемешев считает, что критерием экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства может служить соотношение темпов роста сельскохозяйственной продукции и темпов роста текущих производственных затрат в расчете на единицу обрабатываемой земельной площади[9]). По нашему мнению, оптимальной производительностью дополнительных вложений является такая производительность, которая обеспечивает сумму прироста валового дохода не меньшую, чем прирост текущих затрат, и на относительно лучших землях находится в границах между низшим уровнем, равным производительности худших земель, и высшим,— равным обычной производительности данных земель или превышающем ее.

К числу особенностей сельского хозяйства как отрасли материального производства, которые нельзя не учитывать в практике планирования воспроизводственных процессов, организации труда и его оплаты, относятся: 1) значительная разновременность сопоставления затрат труда и результатов, определяемая использованием естественных биологических сил; 2) пространственная разобщенность производственных процессов, связанная с использованием в качестве основного средства производства — земли, что влияет и на необходимый уровень насыщенности сельского хозяйства фондами и энергетическими мощностями, и на организацию труда; 3) влияние природной среды на производственные процессы, особенно в растениеводстве; 4) сезонность производства; 5) известная ограниченность разделения труда; 6) экономическая эффективность производства части необходимого продукта в личных подсобных хозяйствах, которая определяется еще значительной ролью естественной даровой силы в производственном процессе сельского хозяйства. Все это требует применения особых и самых разнообразных форм материального стимулирования, ибо в сельском хозяйстве, как ни в какой другой отрасли народного хозяйства, масштабы обобществления и уровень обобществления не позволяют в настоящее время

ду. М., 1965, стр. 228, 235, 244; Народное хозяйство СССР в 1964 году. М., 1965, стр. 248, 267; «Вестник статистики», 1965, № 4, стр. 73, 74; «Экономика сельского хозяйства», 1965, № 2, стр. 2.

[9]) «Вопросы экономики», 1964, № 2, стр. 17; «Плановое хозяйство», 1961, № 1, стр. 25.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

правильно учесть и правильно распределить все из единого центра.

Неотложные меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства, принятые на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и развитые на XXIII съезде партии,— есть меры по упорядочению экономической организации сельскохозяйственного производства, по согласованию общественных действий с экономическими законами социализма. Жизнь отбросила административные методы регулирования воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве, они не могли не сказаться отрицательно на результативности сельскохозяйственного производства.

Материальное стимулирование труда в сельском хозяйстве должно учитывать тот факт, что важнейшая по значению часть необходимого продукта, первое средство жизни — продукты питания для собственных нужд колхозников и работников совхозов производятся (исключая хлеб) в преобладающей мере в личном подсобном хозяйстве.

В 1964 г. в личных подсобных хозяйствах производилось 42% молока и мяса, 73% яиц, 60% картофеля, 39% овощей[10]). В абсолютном выражении объем производства продуктов питания в личном подсобном хозяйстве за последние 25 лет изменился незначительно. Сокращение удельного веса производства в личном подсобном хозяйстве в общей структуре производства продуктов происходило за счет роста общественного производства.

Назначение личного подсобного хозяйства — производить часть необходимого продукта в нужной для той или иной семьи структуре продуктов питания. Хотя сохраняется значение личного подсобного хозяйства и в продовольственном снабжении городского населения, и в получении сельским населением соответствующих денежных доходов, удельный вес товарной продукции личных подсобных хозяйств во всей товарной продукции сельского хозяйства уменьшился с 27% в 1940 г. до 14% в 1964 г. По отдельным продуктам в 1964 г. этот же показатель был равен: мясо и сало всех видов — 20%, молоко — 8%, картофель — 44%, овощи — 11%, яйца — 43%[11]).

Снятие необоснованных ограничений на личное подсобное хозяйство и оказание государством практической помощи населению в приобретении и содержании скота положительно сказалось на улучшении обеспечения потребностей страны в продуктах питания. «Одним из источников доходов сельского населения,— говорится в Директивах XXIII съезда партии,— должно служить и личное подсобное хозяйство». Экономическое изживание личного подсобного хозяйства, что преду-

[10]) Народное хозяйство СССР в 1964 году. М., 1965, стр. 252.
[11]) Народное хозяйство СССР в 1964 году. М., 1965, стр. 254.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

смотрено Программой КПСС, будет происходить путем его постепенной самоликвидации. По срокам этот процесс закончится не ранее создания изобилия продуктов питания и перехода к коммунистическому принципу распределения.

В связи с введением гарантированной оплаты труда колхозников было рекомендовано колхозам, не нуждающимся в долгосрочных кредитах банка на оплату труда, создавать фонд оплаты труда из двух частей: фонда гарантированной оплаты труда (на уровне тарифного фонда совхозов) и фонда для расчетов с колхозниками за результаты производства. Уровень оплаты труда в совхозах не является верхней границей в оплате труда колхозников, ибо: 1) в ряде колхозов производительность труда выше, чем в совхозах; приостановление роста оплаты труда в колхозах неизбежно подорвало бы материальные стимулы[12]); 2) меньший уровень обеспечения колхозников общественными фондами потребления может быть компенсирован соответственно повышенным уровнем оплаты труда; 3) средства производства, которыми вооружается колхозный труд, приобретаются за счет трудовых вложений членов данных сельхозартелей. Следовательно, более высокая оплата труда колхозников может быть реализацией созданного в прошлом необходимого продукта и попавшего в фонд накопления; 4) при равных результатах в колхозах фактически требуются бóльшие затраты живого труда из-за более низкого технического оснащения. Например, по данным Т. И. Заславской, уровень интенсивности производства в колхозах (по выходу продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий) в 1962 —1964 гг. был выше, чем в совхозах, более чем в два раза[13]). Но и затраты труда в колхозах превышали затраты труда в совхозах более чем в два раза[14]).

Граница же между фондом индивидуальной оплаты труда и общественными фондами потребления, а также между частями необходимого продукта, создаваемого в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве, должна устанавливаться в каждом конкретном случае там, где не нарушается личная материальная заинтересованность в труде в общественном хозяйстве и в получении доходов от него.

В большинстве колхозов и с переходом на гарантированную оплату труда необходимо будет повышать оплату труда

---

[12]) По свидетельству И. Буздалова, «совхозы в настоящее время, несмотря на более высокую техническую вооруженность труда, получают меньше валовой продукции с каждого гектара земли, чем колхозы, при меньшем ее производстве в расчете на 100 руб. вложений труда и средств. То же самое можно сказать о показателях урожайности, а также себестоимости...». («Вопросы экономики», 1965, № 3, стр. 3).

[13]) Т. И. Заславская. Распределение по труду в колхозах. М., 1966, стр. 42.

[14]) В. Ф. Машенков. Использование трудовых ресурсов сельской местности. М., 1965, стр. 44.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

опережающими темпами по сравнению с ростом оплаты труда во всем государственном секторе производства, чтобы сблизить уровень оплаты труда колхозников с уровнем оплаты труда рабочих и служащих. Важный шаг в этом отношении будет сделан за годы новой пятилетки. Директивы XXIII съезда КПСС указывают на необходимость поставить размеры поощрений в прямую зависимость от роста производства и производительности труда, от повышения качества и снижения себестоимости продукции.

Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве будет тогда поставлено на прочную экономическую основу, когда каждый колхозник и рабочий совхоза будет заинтересован в экономически эффективном росте сельскохозяйственной продукции. Такая заинтересованность предполагает, чтобы не менее 50% результатов экономического эффекта доставалось производителям сельскохозяйственной продукции.

Необходима простая и всем доступная для понимания система оплаты труда за результаты производства. Она должна нацеливать на солидарную заинтересованность всех работников, связанных с производством данного вида конечной продукции, в хорошем качестве работ на любой технологической операции, на осуществление режима экономии каждым трудящимся.

Опыт применения в 1963 г. безнарядно-звеньевой системы организации труда и его оплаты в совхозе «Илийский» Алма-Атинской области показал могучие возможности действенной системы материального стимулирования, ее благотворное влияние на повышение трудовой активности, расчетливую хозяйственность, аккуратность, четкость, слаженность работы звена, высокосознательное отношение к труду.

Планово-экономическая служба колхозов и совхозов должна оказывать повседневную практическую помощь в анализе производства на том или ином участке, привлекать наглядные средства информации о имеющихся реальных возможностях экономически эффективного роста производства в предстоящий период.

Работники сельского хозяйства производят продукцию, которая является важнейшей частью товарных фондов для покрытия платежеспособного спроса населения, поэтому в сельском хозяйстве при одинаковом темпе роста производительности труда и оплаты, а в иные периоды даже с преимущественными темпами роста оплаты труда расходы на оплату труда обеспечиваются производством продукции II подразделения сельского хозяйства и той частью продукции II подразделения промышленности, которая имеет в своей основе сырье сельскохозяйственного происхождения.

В 1959 г., по данным межотраслевого баланса производства и распределения продуктов, продукция II подразделения

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сельского хозяйства была равна 17,6 млрд. руб. (6,8 млрд. руб.— продукция растениеводства и 10,8 млрд. руб.—продукция животноводства). Если суммировать объем сельскохозяйственной продукции, вошедшей в производительное потребление во II подразделе промышленности (21,0 млрд. руб.), доценив его на сумму налога с оборота, приходящегося на долю сельского хозяйства (15,0 млрд. руб.), с продукцией II подразделения сельского хозяйтсва, то в результате окажется объем продукции для непроизводственного потребления, созданной в сельском хозяйстве (53,6 млрд. руб.). В процентах ко всему непроизводственному потреблению эта часть продукции сельского хозяйства равна 58,1.

Сумма налога с оборота, приходящаяся на долю сельского хозяйства, получена следующим образом: в 1959 г. непроизводственное потребление было равно 92,3 млрд. руб. (без амортизации). Из него 17,6 млрд. руб. составляло потребление продуктов питания, не прошедших промышленную переработку, и 31,1 млрд. руб.— налог с оборота. В оставшейся части (43,6 млрд. руб.) 21,0 млрд. руб.— есть продукты сельского хозяйства, которые пошли на переработку во второе подразделение промышленного производства. Следовательно, на долю сельского хозяйства приходится налога с оборота 15,0 млрд. руб. $\left(\frac{31{,}1 \times 21{,}0}{43{,}6} \right)$.

Значительный удельный вес сельского хозяйства во всем объеме продукции для непроизводственного потребления и в централизованном чистом доходе говорит об имеющихся реальных возможностях повышения доходов колхозников и работников совхозов в текущей пятилетке большими темпами, чем увеличение объема валовой продукции сельского хозяйства.

Осуществление интенсификации сельского хозяйства и экономически эффективное производство сельскохозяйственной продукции в решающей мере будут определяться действенностью конкретных форм и уровня материального стимулирования труда в колхозах и совхозах, форм и уровня, учитывающих как особенности сельскохозяйственного производства вообще, так и специфические условия работы того или иного хозяйства (фермы, бригады, звена).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

К ИСТОРИИ ВОПРОСА ОБ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ

Л. А. ВАРЕНИКОВА

Классики марксизма подчеркивали, что капитализм завершает разрыв между промышленностью и сельским хозяйством, но в то же время он создает материальную основу «высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм»[1]). Коммунистический способ производства соединяет промышленность с земледелием «на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда»[2]). Коммунизм решает проблему синтеза промышленности с сельским хозяйством не только в материальном плане, но и в социальном — ликвидирует противоположность между городом и деревней. В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс писал: «Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того, чтобы предоставить это делать двум различным **классам.** Это является необходимым условием коммунистической ассоциации уже в силу весьма материальных причин»[3]).

Вопрос о создании аграрно-индустриальных комплексов был выдвинут в СССР в 20-е годы. Это была первая попытка **практического применения** теоретических положений марксистско-ленинской науки о соединении промышленности с сельским хозяйством.

Двадцатые годы в СССР были годами социалистического преобразования народного хозяйства. Для сельского хозяйства того периода характерен высокий удельный вес мелкокрестьянских хозяйств, низкий уровень развития производительных сил, аграрное перенаселение с наличием ножниц цен на сельскохозяйственную продукцию. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в подобных условиях сопровождалось решением задач по концентрации, индустриализации и интенсификации сельскохозяйственного производства.

---

[1]) К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 514.
[2]) В. И. Ленин. Соч., т. 21. стр. 55.
[3]) К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 336 (подчеркнуто мною. —*Л. В.*).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Отмечая недостатки и трудности работы в деревне, XV съезд ВКП(б) подчеркивал: «Эти отрицательные черты могут быть изжиты лишь в результате ряда мер крупного хозяйственного размаха. Перенаселение в деревне должно преодолеваться наряду с развитием промышленности, ростом интенсификации сельского хозяйства и развитием культур большой трудоемкости, что в свою очередь связано с индустриализацией сельского хозяйства и постройкой заводов по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов, так же развитием местных кустарных промыслов, и, наконец, правильной переселенческой политикой»[4]).

Высокая степень концентрации и интенсификации сельскохозяйственного производства, индустриализация, глубокая специализация и комбинирование являются формой выражения объективной закономерности развития производительных сил в сельском хозяйстве при социализме.

Эта объективная закономерность развития социалистического сельского хозяйства явилась основной причиной возникновения идеи создания аграрно-индустриальных комплексов.

Этот вопрос довольно широко обсуждался на страницах экономических журналов «Плановое хозяйство», «Проблемы экономики», «На аграрном фронте», «Под знаменем марксизма-ленинизма», «Совхоз», а также в работах экономистов по данному вопросу[5]).

Вопрос об аграрно-индустриальных комплексах (в то время сокращенно их называли АИК) рассматривался по следующим моментам:

1. Определение АИК;
2. Социальная сущность АИК;
3. Необходимость и условия создания АИК в тот период;
4. Значение АИК в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

С идеей создания АИК выступил проф. Батюшков. Он мыслил их создать в форме самодовлеющих хозяйственных организаций типа акционерных обществ. «Современные формы коллективных хозяйств (коммуны, колхозы, артели, товарищества, кооперативы) по своей юридической конструкции несовершенны и требуют дальнейшего развития в сторону придания им преимуществ обществ со вкладочным капиталом

---

[4]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, 1954, стр. 473.

[5]) Ф. К. Галевичус. Совхоз-комбинат. Изд. ЦК Союза сельскохозяйственных рабочих СССР. М., 1927; Батюшков. Построение агро-индустриальных комбинатов. Изд. Книгосоюз, 1929; Ф. С. Каратыгин. Проблемы индустриализации сельского хозяйства в СССР. Госиздат, М., 1929; А. Тарапут. Электрификация и агро-индустриальные комбинаты. (Материалы I Всесоюзной конференции по электрификации совхозов). Изд. всесоюзного энергетического комитета, М., 1931 и т. д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

(акционерных обществ, паевых товариществ), имеющих право обращения и залога паев, выпуска облигаций, кредитования под обеспечение балансового имущества и пр. Построенные на ограниченных участках при недостаточных кредитах современные коллективы не имеют возможности развернуться до оптимальных размеров комбинатных хозяйств индустриального типа и организовать промышленные предприятия, для которых они могли бы заготовлять сырье»[6]).

С критикой такого понимания социальной сущности АИК выступили несколько экономистов. В частности, Я. Никулихин в статье «Проблема агро-индустриальных комбинатов» (см.: ж. «На аграрном фронте», 1930, № 1, 3) определял АИК как предприятие социалистического типа, входящее в общую систему единого планируемого социалистического народного хозяйства. Он придавал большое значение АИК в системе индустриализации сельского хозяйства и ускорения процесса перехода простейших форм производственного кооперирования в сложные формы.

Предполагалось, что агро-индустриальные комбинаты — это не просто предприятия с суммой входящих в него хозяйств, а единое хозяйство типа фабрично-заводского предприятия, органическое сочетание частей которого давало бы высокоорганизованное целое, где земледелие и промышленность соединяются в прочном единстве (см.: ж. «На аграрном фронте», 1930, № 1, стр. 41; Агро-индустриальные комбинаты Сибири. К вопросу организации АИК, ч. 1, Новосибирск, 1930, стр. XV).

Необходимость создания АИК обосновывалась коренной реконструкцией сельскохозяйственного производства (кооперирование, индустриализация) и рядом локальных причин для того или иного экономического района. Так, например, для Сибири учитывалась отдаленность сельскохозяйственных предприятий от потребителя и низкое развитие транспортных связей; для центральных областей европейской части — занятость рабочей силы.

Как ранее отмечалось, проблема создания АИК тесно связана была с проблемой индустриализации всего народного хозяйства и, в частности, сельского хозяйства. «Под индустриализацией сельского хозяйства надо понимать его интенсификацию за счет построения его на основах промышленных предприятий по производству сырья надлежащего качества, организацию в местах производства сырья — его переработку, использование отходов, а так же введение машинизации, тракторизации, электрификации, химизации, улучшение средств связи и транспорта»[7]).

---

[6]) Ж. «Плановое хозяйство», 1926, № 5, стр. 122.
[7]) Ж. «Плановое хозяйство», 1926, № 5, стр. 119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

По мнению многих авторов, писавших об АИК, они должны были быть мощными лабораториями реконструкции сельского хозяйства на базе всестороннего применения электроэнергии.

, Создание промышленных предприятий сельскохозяйственного значения мыслилось осуществлять с учетом транспортабельности сырья, расстояний от местонахождения сырья, топлива, рынка сбыта и рабочей силы. Производства по непосредственной переработке сырья, в особенности малотранспортабельного или дающего ценные отбросы, строятся в гуще их производства, а заводы типа рафинадных, обслуживающие первичные производства,—на максимальном учете рынков сбыта.

На агро-индустриальные комбинаты возлагалась задача:

1. Быть образцово-показательными хозяйствами по отношению к мелкокрестьянским хозяйствам.

2. Оказывать помощь в приобретении чистосортных семян, в проведении племенной работы, принимать сырье для переработки от крестьян, проводить ремонт инвентаря и т. д.

К 1930 г. были организованы такие АИК, как Дигорский колхозкомбинат в Северной Осетии; комбинат в с. Шипатово Волчанского уезда, Харьковской губернии; комбинат Лотошино Волоколамского уезда Московской губернии; комбинат «Красный октябрь» в Ульяновской губернии и ряд других.

К 1930 г. было запланировано создать еще триста агро-индустриальных комбинатов, в том числе в Западной Сибири: Маслянинский, Еланский, Шипуновский, Онгудайский. Были разработаны примерные планы организации агро-индустриальных комбинатов, их структура.

Так, например, для Маслянинского АИК Новосибирского округа предполагалось выделить 322,4 тыс. га земли, в том числе сельскохозяйственных угодий 252,5 тыс. га, пашни 180,0 тыс. га. Направление хозяйства — льно-маслодельное. Запроектированы промышленные предприятия: 1. Льнообрабатывающий завод с тепловой мочкой соломы в 100 тыс. тонн; 2. Маслобойный завод на 5 тыс. тонн; 3. Бумажная фабрика для переработки 7,9 тыс. тонн костры и льняной соломы. Было рассчитано, что костра и льняная солома содержат в себе до 64% целлюлозы и от 2 до 3% вискозы, из чего может вырабатываться писчая бумага № 6, картон, папиросная бумага. Кроме промышленных предприятий, в АИК должны были входить: электростанция, телефонная связь, автомобильный и тракторный парк, ремонтная мастерская. Управление в АИКе предполагало наличие двух инстанций — дающей и выполняющей его распоряжения. (См.: Агро-индустриальные комбинаты Сибири. К вопросу создания АИК. Ч. 1, Новосибирск, 1930).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Но эти планы не были практически применены в народном хозяйстве. Подобный синтез промышленности с сельским хозяйством в виде агро-индустриальных комбинатов был преждевременным шагом, так как сельское хозяйство в стране в данный период находилось на мануфактурной стадии развития (в 1928 году рабочий скот в энергетических ресурсах сельского хозяйства составлял 94,8%).

Специализация — есть один из отличительных признаков ЛИК. Но при мануфактуре специализация приводит не к интеграции производства, а к дифференциации его. В силу этих обстоятельств объективная необходимость синтеза промышленности с сельским хозяйством на основе общественной собственности на средства производства не могла превратиться в действительность.

Главной задачей развития народного хозяйства в настоящее время, как отмечено в программе КПСС, является создание материально-технической базы коммунизма. Это качественный скачок и в общественной организации сельскохозяйственного производства (колхозов, совхозов) и в вещественных элементах производительных сил в сельском хозяйстве. Внедряются мощные машино-тракторные агрегаты с повышенными скоростями, универсализация и комбинирование машин, замена прицепных машин и орудий навесными и т. д. Качественное изменение технической основы сельского хозяйства (когда отдельные машины заменяются системой машин) требует качественно новой формы организации сельскохозяйственного производства, что нашло отражение в Программе КПСС. «Постепенно в меру экономической целесообразности сложатся аграрно-промышленные объединения, в которых сельское хозяйство органически сочетается с промышленной переработкой его продукции, при рациональной специализации и кооперировании сельскохозяйственных и промышленных предприятий»[8]).

Технический прогресс в сельском хозяйстве, ведение сельскохозяйственного производства на строго научной основе требует глубокой специализации сельскохозяйственного производства. Специализация при системе машин приводит к интеграции производства, так как система машин создает материальную основу для смены трудовых функций работника не только в одной отрасли, но и переход из одной отрасли в другую. Только при данной системе объективная необходимость синтеза промышленности с сельским хозяйством на основе общественной собственности на средства производства может превратиться в действительность. По нашему мнению, агро-промышленные комплексы будут первой ступенью прак-

---

[8]) Программа КПСС. Политиздат, 1965, стр. 84.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тического решения проблемы соединения промышленности с сельским хозяйством.

Встает вопрос — имеются ли в настоящее время материальные условия для создания агро-промышленных комплексов в нашей стране? В настоящее время созданы и дают положительный результат агро-промышленные комплексы, в основном на Украине, в Молдавии, в Узбекистане (см.: ж. «Экономика советской Украины», 1961, № 1; ж. «Сахарная свекла», 1964, № 12; ж. «Консервная и овощесушительная промышленность», 1964, № 10; ж. «Народное хозяйство Средней Азии», 1964, № 10; Базин и Ширшов, Аграрно-промышленные объединения и их роль в совершенствовании производственных отношений. Партиздат, Кишинев, 1964).

Практика показывает, что агро-промышленные комплексы создаются в отраслях с глубокой специализацией при соответственном уровне интенсификации и индустриализации производства.

Тем не менее для повсеместного образования агро-промышленных комплексов материальных условий еще нет. Как было отмечено на мартовском Пленуме ЦК КПСС (1965 г.), техническая вооруженность сельского хозяйства остается еще недостаточной. Энергетическая база сельского хозяйства все еще отстает от энергетической базы промышленности. Если в промышленности удельный вес электроэнергии во всех энергетических ресурсах составляет 80%, то в сельском хозяйстве лишь 7,3%. Из производимой в стране электроэнергии сельское хозяйство потребляет лишь 4%, а на производственные нужды — 2%. 12% колхозов до сих пор не имеют электроэнергии даже для освещения[9]).

В связи с вышеизложенным, встает задача — изучить опыт существующих агро-промышленных комплексов и решить ряд теоретических вопросов:

1. Место агро-промышленных комплексов в сближении двух форм собственности и преодолении социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

2. Место агро-промышленных комплексов в системе общественного разделения труда, перемены труда и превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

---

[9]) Л. И. Брежнев. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24/III 1965 г. Политиздат, 1965, стр. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Ф. Л. ТАЛАЛАЙ

В любой общественно-экономической формации формирование материальных потребностей людей обусловливается прежде всего достигнутым уровнем развития производства, социально-экономическими отношениями. «...Человек должен потреблять ежедневно, потреблять, прежде чем он начнет производить и в то время как он производит»[1]).

Производству материальных благ марксизм отводит определяющее место в развитии общества. Производство является исходным моментом в потреблении, создавая материал и определяя сам способ потребления. Производство является определяющим моментом в росте новых потребностей.

В своей производственной деятельности люди воздействуют не только на материал природы, но и друг на друга, вступая в определенные производственные связи и отношения. Эти последние «...материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляются их (людей) материальная и индивидуальная деятельность»[2]).

Направленность действий людей в процессе производства, необходимость удовлетворения как производственных, так и личных потребностей опосредствуются отношениями распределения и обмена. Объективно обусловленная внутренняя связь между необходимостью удовлетворения материальных потребностей человека и процессом труда, создающим материальные блага, выступает в форме определенных материальных стимулов развития производства. Эта диалектическая взаимосвязь выступает как общесоциологическая закономерность.

Однако характер производственных отношений в каждом обществе, отношения собственности на средства производства, способ распределения продуктов и т. д. будут определять конкретные экономические формы удовлетворения материальных потребностей. Необходимо подчеркнуть, что потребности могут быть стимулятором в развитии производства при усло-

[1]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 179.
[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». Изд. 1948 г., стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вии их опережающего развития по отношению к потреблению. Рост потребностей обусловливает и рост потребления. Однако эту связь необходимо рассматривать с учетом социально-экономических закономерностей развития общества. Так, в условиях капитализма объем потребления определяется узкой покупательной способностью населения, платежеспособным спросом трудящихся. Только при социализме рост потребностей трудящихся является непосредственным материальным стимулятором производства.

Итак, объективная необходимость удовлетворения потребностей общества как в средствах производства, так и в предметах потребления выступает как материальный стимул деятельности людей, как экономический интерес.

Проблема интереса в обществе привлекает внимание социологов, философов, экономистов. Интересы людей проявляются во всех сторонах общественной жизни. Это материальные и духовные интересы, коллективные и классовые интересы общества. Интересы как двигательный импульс определяют поведение людей, образ мышления и деятельности. К сожалению, вопросы исследования материальных интересов при социализме не нашли должного освещения в экономической теории. Даже в «Кратком экономическом словаре» и в «Политико-экономическом словаре» вообще отсутствует категория «Интерес». Это в некоторой степени служит выражением недооценки данной проблемы в экономической литературе.

В связи с проходившей экономической дискуссией проблема материальных интересов при социализме привлекла внимание как советских, так и зарубежных экономистов. Появился ряд проблемных работ и статей проф. Цаголова Н. А., Кронрода Я. А., Либермана и др. Вышла работа видного чешского экономиста О. Шика «Экономика. Интересы. Политика» (М., «Прогресс», 1964) со вступительной статьей Я. А. Кронрода. О. Шик в довольно популярной форме раскрывает закономерности развития социалистической экономики, дает анализ производительным силам и производственным отношениям социализма, останавливается на проблеме интересов. Книга содержит большой фактический материал. Однако проблема интереса автором раскрыта с субъективистских позиций.

Интересы, по определению О. Шика,— «...это концентрированная, относительно устойчивая направленность внимания человека на удовлетворение определенных объективно обусловленных потребностей, которые либо удовлетворяются далеко не полностью и поэтому постоянно приковывают внимание человека, либо вследствие силы вызываемых эмоций и чувств рождают особое, все более сильное желание человека»[3]). Из этого определения марксистское понимание сущно-

[3]) О. Шик. Экономика. Интересы. Политика. М., «Прогресс», 1964, стр. 345.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

сти интереса как выражения одной из сторон материальных производственных отношений, которые складываются независимо от воли и сознания людей, выпадает.

Экономические интересы проявляются через деятельность людей, психологию, сознание. Но это не само содержание. Люди всегда осуществляют сознательную деятельность, но не во всех случаях эта сознательная деятельность является элементом экономических производственных отношений.

Политическая экономия изучает объективные материальные интересы, которые обусловлены экономическими отношениями общества. «Экономические отношения каждого данного общества,— писал Энгельс,— проявляются прежде всего, как интересы»[4]).

Рассматривая категорию интереса, необходимо, прежде всего, из всей совокупности интересов выделить экономический интерес, определяющий другие. Экономический интерес как экономическая категория является одной из сторон, форм материальных производственных отношений.

Такой подход к анализу категории экономического интереса как формы выражения производственных отношений, дает возможность определить природу интереса и, с другой стороны, его роль в развитии общественного производства как материального стимула развития производительных сил.

Чтобы определить природу материальных интересов при социализме, необходимо обратиться к характеристике социалистических производственных отношений.

Интересы являются выражением той стороны производственных отношений, которая является побудителем, стимулом в развитии производительных сил, стимулом практической деятельности людей в производстве. Отсюда следует то положение, что природа материального интереса при социализме может быть определена на почве анализа отношений общественной собственности на средства призводства, всеобщего обязательного участия в труде, каждого трудоспособного по принципу социализма «кто не работает, тот не ест», экономически равного положения всех трудящихся по отношению к средствам производства. Равенство в основном и главном и фактическое неравенство в потреблении.

Как было отмечено К. Марксом, отношения собственности на средства производства являются исходными, на основе их складываются отношения производства и присвоения общественного продукта.

Общественные, политические, классовые, коллективные, личные интересы отражают эту глубокую сущность. В эксплуататорском обществе интересы носят классовый антагонистический характер. Каждый класс является носителем своих

---

[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 271.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

интересов. Однако наряду с классовым антагонизмом интересов в эксплуататорском обществе и отсутствием антагонизма интересов классов при социализме имеется общее, что лежит в основе развития материального производства в любой формации. Здесь имеются в виду материальные потребности общества, то, что в некотором смысле определяет преемственность в развитии всех формаций.

Материальные потребности людей независимо от классовой, социальной принадлежности находятся в диалектической взаимосвязи. В любом обществе должно непрерывно осуществляться производство материальных благ, а следовательно, возникают интересы, потребности. Так, например, соединение рабочей силы со средствами производства в процессе производства — это и есть удовлетворение потребностей общества в развитии производства, хотя характер соединения этих элементов производственного потребления, цель, форма выражения интереса будут определяться господствующим способом производства. Следовательно, в любом обществе в силу общих закономерностей развития материального производства складывается общая система материальных интересов: потребности в средствах производства и предметах потребления всегда будут иметь место.

Но эта общая система материальных интересов определяется, как было отмечено выше, характером, структурой производственных отношений общества, объективными закономерностями его развития.

Социалистические производственные отношения порождают единство коренных материальных интересов. Общественная социалистическая собственность на средства производства, непосредственно общественный характер труда, общественные фонды потребления — в этом реальное содержание экономических интересов социализма, носителями которых выступают трудящиеся, коллективы, общество в целом.

Система материальных интересов при социализме выражена в единстве личных, коллективных и общественных интересов.

Специфичность социалистического способа производства выражается в том, что материальный интерес всего общества есть реальный материальный интерес и его отдельных членов.

В характере принципа личной материальной заинтересованности отражается сущность всей экономической системы материальных интересов. Принцип личной материальной заинтересованности может быть более полно раскрыт при характеристике общественного и коллективного интереса.

В процессе коллективного труда на государственных предприятиях устанавливаются экономические взаимоотношения между обществом и отдельным работником. Труд рабочего находится под государственным контролем и контролем всего

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

коллектива предприятия. Результат труда рабочих принадлежит всему коллективу, всему обществу в целом. Это новое качество должно определить и характер расширенного воспроизводства рабочей силы при социализме. Вопросы воспроизводства рабочей силы связаны с принципом материальной заинтересованности работника в результатах своего труда, в развитии всего общественного производства. Воспроизводство рабочей силы при социализме осуществляется прежде всего за счет потребления необходимых предметов потребления, которые являются товарами, имеют стоимость. Величина стоимости товаров определяется общественно необходимым временем, затраченным на его производство.

Материальная заинтересованность работников в получении эквивалента своего труда от общества (за минусом части труда, идущего на накопление и другие общественные нужды) регулируется государством в выплате рабочим заработной платы. Поэтому цели повышения материальной заинтересованности при непрерывном росте социалистического производства могут быть достигнуты за счет совершенствования форм заработной платы в сторону ее роста, увеличения роли премий и других видов вознаграждений в оплате труда, а также повышения доли рабочих в общественных фондах потребления.

В этом направлении уже осуществлены практические меры, что позволило повысить материальное благосостояние трудящихся. С 1 января 1957 г. заработная плата низкооплачиваемых категорий работников была повышена в среднем на 33%. Средняя заработная плата за последние 4 года увеличилась на 19%. Минимальный размер заработной платы составил 40—50 руб.

В новом пятилетии, как указал XXIII съезд КПСС, реальные доходы в расчете на душу населения увеличатся в 1,3 раза, а минимальный размер заработной платы в народном хозяйстве составит 60 руб. в месяц. Это, соответственно, приведет к повышению ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих. Осуществляется также расширение ряда льгот в оплате труда для работников Крайнего Севера, Дальнего Востока и Сибири, снижение розничных цен на товары, производство которых удовлетворяет возросший спрос населения.

Забота об удовлетворении материальных потребностей, материальных интересов трудящихся является основной проблемой политики Коммунистической партии Советского Союза. Однако в экономических исследованиях этот вопрос не нашел еще должного освещения. Что означает минимальный размер заработной платы? Какие факторы его определяют? От решения данных проблем зависит нахождение более оптимальных

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

соотношений в сочетании общественного и личного интереса при социализме.

Намеченные хозяйственной реформой мероприятия повышают значение поощрительных фондов предприятий, повышают значение общественных фондов потребления в улучшении материального и культурного положения каждого работника и членов его семьи, а также нетрудоспособного населения. Как отмечено в докладе тов. Брежнева Л. И. на XXIII съезде КПСС, за последние 5 лет национальный доход вырос на 33% и составил в 1965 г. свыше 190 млрд. руб. Из них 141 млрд. руб. использован для удовлетворения потребностей советских людей.

В 1965 г. выплаты и льготы населения из общественных фондов потребления составили 41,5 млрд. руб. против 27,3 млрд. руб. в 1960 г. За счет этих фондов увеличились пенсии, установлены дополнительные льготы для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов, введены пенсии колхозникам.

Однако в этом направлении предстоит сделать еще многое, если учитывать тенденцию к ликвидации категорий неквалифицированного труда и низкооплачиваемых рабочих. Хотя личный материальный интерес выступает как обособленный интерес, тем не менее он непосредственно связан с коллективным интересом, ибо труд рабочих затрачивается в коллективе предприятия.

Коллективный характер труда возникает как результат развития обобществленного производства, ибо продукт труда является во все возрастающей степени результатом не только индивидуального труда работника, но и труда всего коллектива. Это общая закономерность технического прогресса.

Однако только при социализме возникает коллективный материальный интерес в развитии производства — мощный стимул поступательного развития общества.

Коллективный интерес работников социалистических предприятий — это звено в цепи интересов личности и интересов общества. Именно так обнаруживается взаимосвязь: личная материальная заинтересованность работника социалистического производства — заинтересованность в результатах труда других работников, коллектива предприятия — заинтересованность в результатах социалистического производства в целом.

Предприятие, как основное звено народно-хозяйственного производства, должно включить личный интерес в систему общественного интереса. Таким образом, коллективный интерес должен представить не механическую сумму индивидуальных интересов, а новое качественное содержание. Это и общенародный интерес, и личный интерес каждого трудящегося, который может быть достигнут не в непосредственной связи

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

работника и общества, а в опосредованной, через предприятия и его интересы.

В силу существующего положения человека в обществе рабочий выступает как коллективный собственник общественных средств производства. Интересы предприятия в улучшении процесса производства не противоречат интересам отдельных работников, а наоборот, находят творческую поддержку, развивается коллективное соревнование, взаимопомощь, обмен опытом и т. д.

Работник социалистического общества выступает и как член общества, и как член коллектива. Из положения свободного творческого труда при социализме, положения работника в обществе создается возможность для каждого в большей степени реализовать свои способности, получать вознаграждения от общества не только по затраченному труду, но и вознаграждения из поощрительного фонда предприятия, который определяется вкладом всего коллектива.

Реализация способностей каждого работника ставится в зависимость от труда коллектива. Интерес к повышению квалификации каждого работника — это не только личный интерес; интерес к улучшнеию материального, бытового, культурного положения — это не только личный интерес, это выражение общей здоровой потребности всего коллектива, всего общества.

Характеризуя коллективный интерес как выражение связи интереса общества и личности, необходимо в связи с этим определить место предприятия, коллектива в общей системе интересов, в общей структуре социалистического производства.

Социалистическое государственное хозрасчетное предприятие, будучи обособленным предприятием в системе общественного разделения труда и общенародной собственности на средства производства, должно выражать как интересы общества в целом, так и коллективные интересы предприятия.

Сложная совокупность производственных отношений в обществе определяет положение каждого предприятия, прежде всего, как предприятия товаропроизводителя. Интересы последнего заключаются не только в возмещении затрат труда овеществленного и живого, но и в получении прибыли.

Каждое отдельное хозрасчетное предприятие связано системой хоздоговоров с другими предприятиями не только по линии производителя продукции, но и по линии потребителя. Таким образом, обнаруживается двойственность в положении предприятия по отношению к обществу. Оно, предприятие, и производитель продукции, и потребитель. Эта двойственность самого предприятия и двойственность по отношению к обществу, имея в виду, с одной стороны, обособленность пред-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

приятия и, с другой стороны, то, что государственное предприятие — общенародная собственность,— порождают противоречивость и обособленность интересов общества и предприятия. Общность интересов общества и предприятия заключается в реализации общей цели социалистического производства — все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа путем совершенствования и развития общественного производства. Но, будучи обособленным государственным хозрасчетным предприятием, оно выступает и как носитель специфических интересов предприятия.

Предприятия, следовательно, имеют и свои, специфические интересы, интересы товаропроизводителя.

Мы полностью разделяем точку зрения В. Лопаткина, где он указывает: «...своих особых интересов, аналогичных интересам частного предприятия у социалистических предприятий нет и быть не может»[5]).

Однако, имея в виду социалистическое государственное предприятие, мы можем говорить о наличии специфических интересов последнего, которые могут не совпадать с интересами общества. Раз возможны противоречия, то возможны и несовпадения интересов. По нашему мнению, заслуживает внимания точка зрения В. Черковца. «Ближайшая цель социалистического предприятия есть объективное выражение материальной заинтересованности коллектива предприятия выполнить общегосударственный план. Материальное поощрение, материальная выгода — вот что непосредственно составляет движущий мотив, мобилизующий предприятие на выполнение и заинтересовывающей его в том, чтобы быстрее и с наилучшими затратами выполнить план»[6]).

Исходя из вышеизложенного, В. Черковец определяет цель социалистического предприятия в получении прибыли. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) определили новый порядок планирования и материального стимулирования работы социалистических предприятий.

План предприятия по объему реализованной продукции по сути отражает единство производства и реализации продукта. Поэтому интересы предприятия заключаются и в реализации чистого дохода (помимо возмещения затрат), который выступает в форме прибыли.

От деятельности предприятий, от эффективности использования производственных фондов, от организации труда и т. д. в конечном итоге зависит и размер получаемой ими прибыли, размер поощрительных фондов предприятий.

---

[5]) В. Лопаткин. Товарные отношения при социализме. М., 1966 г., стр. 26.

[6]) В. Черковец. Планомерность социалистического производства. 1965, стр. 131.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В этой связи мы полностью разделяем точку зрения В. Черковца о материальной заинтересованности всего коллектива предприятия в получении прибыли.

Однако мы не можем согласиться с тем положением, что интерес предприятия должен быть сведен только к личному материальному поощрению, к материальной заинтересованности. Это, конечно, существенное явление. Но коллективный интерес предприятия заключается и в стимулировании развития самого производства, в создании фонда расширенного воспроизводства на предприятии.

Установление платы за фонды из прибыли предприятий может служить ярким показателем взаимосвязей интереса общества и интереса предприятия в использовании стимулирующей роли прибыли на предприятии, в удовлетворении общественных, коллективных и личных потребностей.

Налицо единство интересов, причем противоречивое единство, если иметь в виду обособленность интересов. Носителем такой обособленности выступает само хозрасчетное предприятие. Однако, говоря о противоречивом единстве, не следует это понимать, как противоположность интересов и тем более, как преобладание одних интересов над другими.

Новая хозяйственная реформа дает большую возможность в развитии интересов предприятий. В качестве конкретной и более удачной формы реализации этих интересов выступает прибыль.

Единство интересов общества и предприятия означает непосредственную заинтересованность предприятия в обеспечении интересов общества. То, что выгодно обществу, выгодно и предприятию.

Удовлетворение потребностей, интереса общества, предприятия, личности поставлено в зависимость от трудового вклада каждого работника на данном предприятии, от участия каждого предприятия, от того, что они дают обществу. Иными словами, единство, смычка интересов поставлены в зависимость от результатов производственной деятельности. В этом один из мощных экономических стимулов развития социалистической экономики на данном этапе развития.

Государство, общество через экономические интересы воздействуют на производство. Предприятия, согласно новой хозяйственной реформе, ставятся в такие экономические условия, в такое положение, при которых, руководствуясь своим экономическим интересом, имели бы возможность расширить и совершенствовать производство, материально поощрять работников, улучшать условия труда и быта.

Разумеется, что данный интерес коллектива полностью совпадает с интересом общества и личности. Представленная, согласно реформе, широкая хозяйственная самостоятельность и инициатива коллектива в использовании таких экономиче-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ских хозрасчетных категорий как прибыль предприятия, кредит и т. д. дает возможность осуществить полный хозрасчет в действии.

Выводы

1. Категория «экономические интересы» выражает ту существенную сторону производственных отношений общества, которая является стимулом практической деятельности людей.

2. В социалистическом обществе складывается единая система материальных интересов личности, коллектива, общества. Гармоническое сочетание всей системы интересов осуществляется при ведущей роли общенародных интересов. Это находит выражение в экономической политике материального стимулирования.

3. Положение предприятий в условиях хозрасчета, их самостоятельность приводит к обособленности материальных интересов, которые через усиление централизованного управления всем народным хозяйством теснее связывают интересы предприятия с интересами общества.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«АГРОБИЗНЕС» И ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ПРОМЫШЛЕННОСТИ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Л. А. ВАРЕНИКОВА

Середина XX века ознаменовалась двумя крупнейшими достижениями науки и техники — автоматизацией и промышленным использованием атомной энергии. Воздействие научно-технической революции на всю жизнь человеческого общества и прежде всего на материальное производство обусловливает качественные изменения **в экономической структуре** охваченных ею стран.

Одним из самых важных структурных изменений капиталистической экономики является повышение доли непроизводственной сферы. Так как автоматизация — это качественное явление технического процесса—связана со значительным повышением производительности труда и с огромной экономией человеческого труда. Например, только в результате автоматизации производства в химической и нефтеперерабатывающей промышленности США доля производственных рабочих, в общем числе занятых в этих отраслях, снизилась с 71% в 1951 году до 59% в 1965 году, производительность труда возросла за этот период приблизительно на 30%[1]).

В настоящее время в непроизводственной сфере занята примерно половина всего самодеятельного населения промышленно-развитых капиталистических стран (например, в США в 1963 году процент самодеятельного населения, занятого в непроизводственной сфере, составлял 53). Также увеличивается и удельный вес непроизводственной сферы в валовом продукте отдельных стран. Другой важнейшей чертой экономики капиталистических стран на современном этапе является воздействие научно-технической революции на сельское хозяйство.

Качественные изменения в экономической структуре высокоразвитых капиталистических стран не могли не привлечь внимания советских экономистов к изучению подобных явлений. Этому вопросу посвящены ряд изданных монографий, обзорных сборников, статей в журналах «Вопросы экономики»,

---

[1]) См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран» обоз. за 1965 г. и начало 1966 г., изд-во «Правда», М., 1966, стр. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«Экономические науки», «Мировая экономика и международные отношения», «Новое время» и т. д.[2]).

Центральное место в послевоенном развитии сельского хозяйства промышленно развитых капиталистических стран занимает процесс ускорения его механизации, химизации и электрификации, обеспечивший завершение перехода сельского хозяйства этих стран от мануфактурной стадии производства к машинной. Авторы вышеназванных работ утверждают, что при анализе технических сдвигов в сельском хозяйстве в последние двадцать пять лет бросается в глаза быстрота, с которой они совершались.

Для сельского хозяйства капиталистических стран в целом характерна тенденция к увеличению доли продукции, используемой в качестве средств производства для предметов потребления. Высокая специализация в сфере производства и обработки сельскохозяйственной продукции привела, например, к тому, что в США сельское хозяйство в составе своей продукции имеет большую долю средств производства, чем промышленность. В современный период в США в личное потребление населения непосредственно, т. е. без предварительной обработки в других отраслях материального производства, поступает только 1/4 сельскохозяйственной продукции, в основном в виде яиц, фруктов и овощей.

Сельское хозяйство завершает переход к машинной стадии производства, которая характеризуется его укрупнением, ростом специализации и товарности, внедрением систем машин, повышением интенсивности.

Об ускорении процесса концентрации в послевоенные годы в сельском хозяйстве США свидетельствует рост средних размеров земельного надела фермы за 1950—1959 гг. с 215 до 302 акров, т. е. больше, чем за предшествовавшие 50 лет; на фермах с площадью свыше 100 акров в 1950 году находилось 76%, а в 1957 году — 80% всех тракторов. Об усилении процесса концентрации капитала и производства в сельском хозяйстве свидетельствует и рост удельного веса ферм со стоимостью товарной продукции свыше 10 тыс. долларов; за период 1944—1959 гг. число этих форм выросло на 81%. Основную

---

[2]) См. П. К. Фигурнов «Современный капитализм», изд-во «Мысль», М., 1964; «Структурные сдвиги в экономике стран западной Европы», М., 1965; С. М. Никитин «Структурные изменения в капиталистической экономике», изд-во «Мысль», М., 1965; «Соревнование двух систем», Экономические сопоставления. Исследования. Дискуссии. Обзоры. Информация», изд-во «Наука», М., 1965; А. А. Манукян «Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран», изд-во «Экономика», М., 1966; И. П. Фаминский «Мировое капиталистическое хозяйство и углубление его кризиса в современных условиях», изд-во МГУ, 1966; И. С. Кувшинов, И. А. Горланов, В. И. Назаренко, А. Г. Утехин «Мировое сельское хозяйство», изд-во «Колос», М., 1966; «Экономика капиталистических стран», изд-во «Мысль», М., 1966 и т. д.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

часть продукции, около 4/5, дают крупные фермы со стоимостью годовой продукции свыше 5 000 долларов[3]).

Определилась также порайонная специализация: примерно 60% надоя молока в стране дают молочные фермы четырех штатов (Висконсин, Миннесота, Калифорния и Нью-Йорк)[4]).

Вот некоторые данные, характеризующие степень оснащенности сельского хозяйства техникой и другими видами промышленной продукции.

Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве (в млрд. квт. ч) США[5]) в 1940 г. — 3,355, 1959 г. — 26,253.

Таблица 1*

Парк тракторов в сельском хозяйстве капиталистических стран (тыс. штук)[6])

Страны \ Годы	1939	1956	1963
Капиталистический мир	1819	7472	9582
Англия	55,0	435,0	460,0
Франция	36,0	425,0	804,0
ФРГ	60,0	542,9	1,030
США	1370	4833	5170

*) Колесные и гусеничные тракторы мощностью свыше 8 л. с., используемые в сельском хозяйстве.

Убедительным фактом коренных сдвигов в техническом уровне капиталистического хозяйства является показатель роста потребления удобрений (химизация сельскохозяйственного производства).

Потребление фосфорных удобрений по сравнению с довоенным уровнем возросло в 2,8 раза, а калийных — в 3,8 раза, азотных — в 4,7 раза. Выросла новая отрасль — производство ядохимикатов, которая дает продукцию, равную по стоимости 28% производства удобрений. В настоящее время зарегистрировано 52 тысячи различных химических препаратов для защиты растений от насекомых, сорняков, грибков и плесени, грызунов и пр. Широкое применение ядохимикатов является показателем высокой химизации сельского хозяйства, важным составным элементом его современного технического

[3]) «Экономика зарубежных стран», М., 1962, стр. 283.

[4]) «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», обзор за 1965 год и начало 1966 года, изд-во «Правда», М., 1966, стр. 47.

[5]) А. А. Манукян «Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран», изд-во «Экономика», М., 1966, стр. 51.

[6]) А. А. Манукян «Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран», изд-во «Экономика», М., 1966, стр. 48.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

уровня, высокой степени интенсификации сельскохозяйственного производства.

Коренные сдвиги в техническом уровне сельского хозяйства промышленно развитых капиталистических стран привели к коренным изменениям в структуре сельского хозяйства этих стран и имеют целый ряд важнейших социально-экономических последствий.

С ростом общественного разделения труда, специализации производства, перехода сельского хозяйства на машинную стадию развития устанавливается новый характер связи между сельским хозяйством и промышленностью. Усиливается влияние промышленного, торгового, банкового капитала на сельскохозяйственное производство. Усиленно идет процесс «отрыва» от сельского хозяйства отдельных отраслей, процессов, операций, перехода их к промышленности, транспорту, торговле.

Процесс «отрыва» приводит сельское хозяйство к интеграции его с другими отраслями материального производства. Существуют два типа интеграции: вертикальная и горизонтальная. Вертикальная интеграция — производство, переработка, сбыт и производственное снабжение связаны в единую цепь. Вертикальная интеграция — одно из направлений процесса концентрации производства и централизации капитала, протекающего как в промышленности, так и в сельском хозяйстве капиталистических стран.

Свое организационное выражение вертикальная интеграция находит в создании и развитии аграрно-промышленного комплекса, получившего на западе название «агробизнес». В этом едином комплексе соединяют свою деятельность сельскохозяйственные фермы с предприятиями промышленных отраслей, обеспечивающих сельскохозяйственное производство оборудованием, материалами и услугами.

Работа комплекса направляется и координируется посредством переплетающихся контрактов, заключенных между отдельными предприятиями под эгидой компании-интегратора.

Компания-интегратор стремится к устранению промежуточных звеньев в обращении, если они не участвуют в доработке продукта или не представляют каких-либо специализированных услуг, необходимых потребителю или производителю. В этих целях она непосредственно связывает первичного производителя с конечным потребителем продукции. Котрактная система предусматривает условия производства и его объем. Предварительное объединение производственных возможностей, объема, вида и качества продукции, сроков завершения производственного цикла — важнейший элемент договорной системы.

О масштабах капиталистической интеграции в сельском хозяйстве можно судить по следующим данным. В США и Ка-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

наде 93% продукции птицеводства сосредоточено на интегрированных предприятиях, в Нидерландах — 90%, в Западной Германии и Франции — 60%[7]). Интеграция широко используется и имеет высокий процент в свиноводстве, в производстве крупного рогатого скота, в овощеводстве, производстве консервированных фруктов. Естественно, что в условиях дальнейшего развития государственно-монополистического капитализма, усиливающего проникновение монополий в сельское хозяйство, растущей концентрации и специализации сельскохозяйственного производства интеграционные процессы будут развиваться и впредь.

Попытаемся сделать анализ данному явлению, характерному для сельского хозяйства современного капитализма. Дело в том, что буржуазные экономисты, выхолащивая социальное содержание этого явления, останавливаются на характеристике материально-технической стороны и утверждают, что якобы в интеграции «найдена искомая форма связи промышленности с сельским хозяйством», форма «сотрудничества разных экономических ступеней». Более того, некоторые буржуазные экономисты рассматривают интеграцию, как материальную основу, на которой строится сотрудничество монополистов и трудящегося крестьянства.

Несмотря на кажущуюся видимость идеального сотрудничества крупных монополистов с непосредственными производителями сельскохозяйственной продукции, равноправного соединения промышленного производства с сельскохозяйственным,— на самом деле в «агробизнесе» можно достаточно ясно увидеть смешение в той или иной степени, пропорции основных признаков концерна, треста, синдиката. И как пишет А. А. Манукян в книге «Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран» М., 1966, монополия в вертикальной интеграции, как правило, является поставщиком кормов или скупщиком птицы, фруктов, овощей, скота для их переработки и сбыта на крупнейших рынках в стране и за границей. Но она не интересуется положением выручки и расходов у фермера и состоянием его земельного хозяйства. Она не проникает в самую кухню производства сельскохозяйственного сырья. И вполне правильно автор данной монографии заключает, что во всех своих формах интеграция означает дальнейшее подчинение сельскохозяйственного производства капиталу, важное звено в его капиталистическом развитии.

Материальные предпосылки, создаваемые техническим прогрессом в условиях современной экономики капиталистических стран, объективно предполагают планомерность разви-

[7]) См. Б. Кузнецов «Некоторые аграрные проблемы капитализма и буржуазные теории», ж. «Вопросы экономики», № 4, 1966, стр. 103.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тия всего производства в рамках общества. Данная тенденция в условиях современного государственно-монополистического капитализма принимает извращенные формы в виде интеграции вертикальной и горизонтальной в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Недаром апологеты монополистического капитализма рассматривают интеграцию как «плановое начало», «логическое завершение согласованной экономики и гибкого планирования», как средство преодоления кризиса перепроизводства в сельском хозяйстве.

Реализация «планов» интеграции в США и Западной Европе еще более усилила процесс концентрации сельскохозяйственного производства и усилила процесс экспроприации мелких и средних крестьян. Например, в ФРГ в 1963—1964 гг. общее число хозяйств уменьшилось на 37 тысяч, а с 1943 по 1964 гг. — на 450 тысяч, или на 23%[8]).

В США за период с 1960 года по 1965 год «исчезло» почти 570 тысяч ферм, и, наоборот, за тот же период число крупных фермерских хозяйств с годовым оборотом продаж в 10 тысяч долларов и выше увеличилось примерно на одну пятую, превысив 1 млн. Примерно треть всех фермерских хозяйств в стране еле сводит концы с концами[9]).

Разорившиеся крестьяне пополняют ряды наемных рабочих в сельском хозяйстве, чье положение вызывает тревогу даже у правительств США, Англии и др.

По официальным данным, с 1960 года по июнь 1966 года стоимость жизни в США повысилась на 10%[10]).

Гнет монополий в сельском хозяйстве, в частности, проявляется в снижении доходности фермеров. Чистые доходы фермеров сократились на 2,5% в 1964/65 гг. в Англии, в ФРГ — на 9% в 1965/66 гг., во Франции за 1963—1965 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию снизились на 1%, а цены на промышленные товары, используемые в сельском хозяйстве; увеличились на 2,4%, цены на корма — на 6,1%. Между тем, розничные цены на продовольствие в городах возросли на 4,8%[11]).

В условиях вертикальной интеграции фермер оказывается в полнейшей зависимости от поставщика кормов, от скупщика продукции, от владельца денежного капитала, фермер эксплуатируется монополией и как продавец, и как покупатель, и как должник. Так, например, доля фермера в рознич-

---

[8]) «Мир капитализма», М., 1965, стр. 71.

[9]) «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», обзор за 1965 год и начало 1966 года, изд-во «Правда», М., 1966, стр. 90

[10]) См. «Известия», 20 ноября 1966.

[11]) «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран», обзор за 1965 год и начало 1966 года, изд-во «Правда», М., 1966, стр. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ной цене фермерской продовольственной продукции упала с 52% в 1945—1946 гг. до 38% в 1959 году. А значительная часть (около 1/4 фермерских земель) контролируется финансовым капиталом США при помощи ипотечного кредита[12]).

Удаляясь от традиционных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, землевладелец сталкивается один на один с более мощным конкурентом — монополистической фирмой, интегрирующей его производство. В результате землевладелец полностью утрачивает самостоятельность в решении производственных и других вопросов.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо заметить:

1) Переход сельского хозяйства капиталистических стран из мануфактурной стадии к машинной является не случайным фактом, а вполне закономерным. Об этом еще писал В. И. Ленин в начале нашего века, предвидя, что в главных капиталистических странах машина будет распространяться все шире и шире на сельское хозяйство, «делая его более крупным, более капиталистическим»[13]). В связи с этим, концентрация капитала в земледелии, превращение сельского хозяйства в капиталистическую отрасль, развитие науки и применение ее в сельском хозяйстве — все это вместе взятое создало почву для появления нового **по форме** вида монополий — **интеграции** сельского хозяйства с промышленностью в виде «агробизнеса».

2) Как было выше нами замечено, **по содержанию** «агробизнес» не является чем-то новым вроде «начала планирования» всей экономики капиталистических стран, стирания противоположности между городом и деревней, полной гармонии интересов землевладельцев с монополиями и пр. «Агробизнес» по своему содержанию — монополия, со всеми вытекающими последствиями и характерными признаками. Весь процесс интеграции производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве протекает в своей общественной оболочке—капиталистических производственных отношений, в основе которых лежит капиталистическая частная собственность. Поэтому нельзя отрывать техническую сторону интеграции от общественной в целом, как это делают буржуазные экономисты. Они, выпячивая на первый план техническую особенность соединения промышленности с сельским хозяйством, забывают, вернее выхолащивают, общественную сторону и этим самым строят радужные теории о начале новой эры

---

[12]) «Экономика зарубежных стран», М., 1962, стр. 286. В своей статье «Вокруг фермерского пирога» В. Поляков (см. «Экономическую газету», № 12, март 1967 г., стр. 42) показывает распределение доходов в «интеграции» в США: фермер — 14,6%; компания (интегратор) — 54,2%; розничные торговцы — 18,9%, прочие — 12,3%.

[13]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 226

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в экономике капиталистических стран — ликвидации противоположности между городом и деревней, бескризисного развития сельского хозяйства и т. п.

На самом же деле, интеграция «агробизнес» наполнена теми антагонистическими противоречиями, которые характерны для капитализма в целом и монополии в частности. Рост производительных сил требует объединения основных материальных сфер производства — промышленности и сельского хозяйства на основе развивающегося технического прогресса, а общественные рамки капитализма сдерживают этот процесс — это во-первых, а во-вторых, придают этому объединению капиталистическую форму со всем антагонизмом, присущим этому способу производства. Усиливающийся процесс общественного характера производства (интеграция усиливает этот процесс) наталкивается на частные рамки распределения и потребления результатов производства. Этот антагонизм широко разветвляется и пронизывает всю интеграцию «агробизнеса». Противоречие между крупным капиталом в земледелии и фермерами, непосредственными производителями сельскохозяйственной продукции, приводит к насильственному объединению (экономический закон конкуренции) на основе разорения массы мелких и средних хозяйств. Поэтому ни о какой гармонии не может быть речи в условиях господства капитала.

3) Из ранее изложенного вытекает третий и последний вывод. Интеграция в виде «агробизнеса»—это не есть форма союза промышленности и земледелия, которую имели в виду классики марксизма. В ней лишь стихийно прокладывает свой путь **тенденция** необходимости соединения этих двух основных видов деятельности человека (промышленности и земледелия) на машинной стадии их развития. Ибо синтез промышленности с сельским хозяйством — это диалектическое социально-экономическое единство развития данных отраслей, границы которого (т. е. единства) не уничтожают их реального различия. И союз промышленности с сельским хозяйством в форме синтеза объективно предполагает:

1) одинаковый уровень развития производительных сил как в промышленности, так и в сельском хозяйстве (индустриализация труда в этих отраслях); новую форму организации производительных сил (перемена труда);

2) коммунистическую форму собственности (единую общенародную), одинаковый уровень обобществления как промышленного, так и сельскохозяйственного труда, непосредственную связь личного фактора производства с вещественным;

3) общественное самоуправление, отсутствие государства, классов, противоположности и различия между городом и деревней.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ЖЕНЩИНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЯКУТИИ

И. Е. ТОМСКИЙ

К. Маркс под условиями труда подразумевал «условия функционирования труда, всю совокупность «всех условий, необходимых для жизни рабочего во время труда»[1]). На условия труда в дореволюционной Якутии большое влияние оказывала специфика производства (производственно-технические факторы) и природно-климатические условия.

К 1917 году в Якутии, представлявшей край площадью свыше трех миллионов квадратных километров, проживало 264 136 человек, из них якутов было 220 040, русских — 15 685, тунгусов — 12 629. В северной половине Якутии, на территории Верхоянского и Колымского округов, жило только 20 089 человек[2]). Остальная часть населения приходилась на южную половину области — на Якутский, Вилюйский и Олекминский округа, которые резко отличались по природным и экономическим условиям от двух северных округов. В указанных трех округах основным занятием населения было скотоводство, роль земледелия была сравнительно слаба, им больше занимались в Олекминском округе, где существуют более благоприятные природно-климатические условия для его развития; охота и рыболовство имели подсобное значение. Промышленности, основанной на машинной технике, не было. На имевшихся карликовых предприятиях (кирпичные, мыловаренный, кожевенный, пивоваренный «заводы», мельницы, лесопилки и типография) производство носило ремесленный характер. В них, а также на охоте и в рыболовстве женский труд мало применялся.

В Якутии население работало и работает в условиях резко континентального климата. Зима тянется семь месяцев. Даже в центральной и южной Якутии по два — три месяца подряд

---

[1]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 437, 473.

[2]) М. П. Соколов Якутия по переписи 1917 года. Вып. I и II, Иркутск, 1925, стр. XXIV, XXV. В данной статье мы ограничимся кратким разбором условий работы трудящихся женщин в трех южных округах области. Анализ условий труда женщин кочевых народов, хозяйств в нашу задачу не входит.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

стоят 40—60-градусные морозы, а в Оймяконе они доходят до 71 градуса. Короткое лето в средней части Якутии знойное, нередко очень жаркое.

Условия труда непосредственно зависят от общественной формы производства. В этом смысле можно сказать: каковы производственные отношения, таковы и условия труда. Условия труда в дореволюционной Якутии определялись колониально-национальным гнетом и господством отсталых докапиталистических отношений.

Помещики и капиталисты во главе с самодержавием смотрели на Якутию как на свою колонию, каковой на деле она и была. Представителей местных народов не считали за полноценных людей и презрительно называли «инородцами». Трудящиеся были совершенно бесправны, они страдали от податей и повинностей. При намеренной поддержке царизма в Якутии вплоть до Октябрьской революции господствовали патриархально-феодальные отношения, при которых трудящиеся прозябали в исключительной материальной и духовной нищете.

Господство патриархально-феодальных отношений в Якутии переплеталось с влиянием развития российского капитализма, вступившего в конце XIX — начале XX вв. в стадию империализма. Ленские золотые прииски оказывали влияние на сельское хозяйство области[3]). Нещадно эксплуатируя бедноту, богачи занимались предпринимательством. Росла торговая и ростовщическая буржуазия, эксплуатировавшая мелких товаропроизводителей, закабалявшая трудящиеся массы. Постепенное проникновение товарно-капиталистических отношений вызвало еще большее обнищание народных масс. Когда мужчины уходили на заработки на прииски, вся тяжесть домашне-хозяйственной работы ложилась на плечи женщины. Таким образом, постепенное проникновение капиталистических отношений вызвало еще большее обнищание народных масс и обогащение тойонов.

Якутский народ не раз выступал против гнета царизма и эксплуатации. Главным содержанием этой классовой борьбы являлся вопрос земельный. Владельцем основной массы земли и скота был класс феодалов — тойоны. В Якутии основным условием существования скотоводческого хозяйства являлась заготовка достаточного количества сена на зиму. Непосредственные производители—крестьяне—были лишены права собственности на главное средство производства—на землю[4]). Они в лучшем случае являлись лишь держателями клоч-

[3]) Из Якутии на Ленские прииски ежегодно вывозилось в среднем 250 тыс. пудов мяса, 30 тыс. пудов масла, 30—40 тыс. пудов рыбы, 800 тыс. пудов сена. Ж. «Якутское хозяйство», № 1, Якутск, 1916, стр. 6.

[4]) «Якутская мысль», 9 апреля 1909 г.; Г. П. Башарин. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середина XIX вв.). М., 1956, стр. 355.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ков земли, верховным собственником которой считался царизм, а фактическими хозяевами (распорядителями) ее оставались тойоны, кулаки и их ставленники. Женщины землею не наделялись[5]).

Они, лишенные земли и совершенно бесправные, как все трудящиеся массы Якутии, подвергались разнообразным формам эксплуатации.

Две трети населения области находилось в кабальной задолженности[6]). В предреволюционной Якутии денежные расходы среднего хозяйства в год составляли примерно 66 руб. 40 коп., из них 10 рублей — на подати и религиозные потребности. Денежный доход такого хозяйства составлял только 42 рубля. Дефицит покрывался кабальными подрядными работами у тойонов и кулаков или преподнесением им сельскохозяйственных продуктов, причем богачам пуд масла преподносился обычно по цене 7—10 руб., хотя на рынке его цена доходила до 28—40 руб.[7]). В приведенном примере речь идет о сравнительно благоприятных условиях задолженности, так как имеется в виду хозяйство середняка в благоприятный год. Отсюда легко представить, какими кабальными были условия растовщического кредита для семей бедняков и середняков в голодные, неурожайные годы. Семьи должников, превращенные в экономически зависимых работников, за «спасение» от голодной смерти вынуждены были «отблагодарить» кредиторов-богачей своим прибавочным трудом, напоминавшим оброк и барщину.

Весьма распространенной была эксплуатация, связанная с содержанием чужого скота. Непосредственным уходом, кормлением, получением продукции от скота хозяина-эксплуататора занимались женщины. Источником наживы богачей служил труд непосредственных производителей — крестьян—по уходу и кормлению хозяйского скота, так как вознаграждение за него (оплата или пользование частью продукции скота) являлось неэквивалентным.

С усилением эксплуатации под влиянием развития капитализма в России связана дальнейшая дифференциация якутского общества. В 1917 году из обследованных 53 340 хозяйств трех южных округов 2 088 хозяйств совсем не имели скота, 12 714 не имели рабочего скота, 2 899 не имели коров[8]). Свыше 15 голов скота имели только 7,36% хозяйств[9]). Разорившиеся вынуждены были идти батрачить. Батраки нанимались в тойонские и кулацкие хозяйства и с раннего утра до позднего ве-

---

[5]) Лишь редко вдовам отводился прожиточный надел, малый по размеру, с низкой урожайностью. — ЦГА ЯАССР, ф. 15, оп. 9, д. 254, л. 22.

[6]) История Якутской АССР. Т. II, М., 1957, стр. 287.

[7]) «Якутское хозяйство». 1916, № 2, Якутск, стр. 6.

[8]) М. П. Соколов. Якутия по переписи 1917 г. Вып. I и II. Иркутск, 1925, стр. 88.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чера выполняли всевозможные работы за ничтожную плату, почти даром, т. е. они становились хамначитами-слугами. Их рабочий день равнялся 14—16 часам в сутки. Было много хамначитов, работавших только за пищу и одежду. Широко практиковалась выдача «заработной платы» верхней и нижней одеждой, подчас старой. В особенно беззащитном положении находились женщины — хамначитки.

Рабочая сила женщины имела крайне ограниченную цену. Например, купец Кушнарев своей кухарке Е. Жженовой выплачивал месячную зарплату в размере 2—3 руб., домработница Ледоховская получала еще меньше — 1,5 руб. Маганские и Мархинские богачи заставляли работать женщин на жатве от раннего утра до позднего вечера за 20—25 коп.[10]).

В 1890-х годах на хозяйском содержании мужчине-косцу оплачивали номинально 35—40 руб. в год, женщине-гребщице и коровнице — только 20—24 руб. (тоже номинально). При этом дискриминация женского труда усиливалась тем, что хозяева кормили женщин хуже, чем мужчин[11]).

В 1903 году даже в официальных документах мужская поденщина оценивалась рублем, а женская — только 60 копейками[12]). Большой разрыв в оплате мужского и женского труда оставался вплоть до Октябрьской революции. К 1916 году рабочая сила женщины расценивалась в 1,5—2 раза ниже, чем рабочая сила мужчины[13]).

Широко встречалась эксплуатация под видом женитьбы или усыновления, благодаря чему так называемые «члены семьи» эксплуататоров фактически являлись хамначитами. В Якутии, как и в дореволюционной Средней Азии, родители выдавали невесту за калым, т. е. ее продавали. Эксплуататоры пользовались этим и часто брачную сделку превращали в средство приобретения рабочей силы. Женщины в таких случаях фактически становились домашними рабынями своих «мужей».

Вторую, довольно распространенную, форму приобретения женской рабочей силы путем торговой сделки представляла покупка — продажа девочек.

По данным донесения Олекминского исправника Якутскому губернатору от 22 марта 1884 года, только в Олекминском округе девочек, взятых на «воспитание» от живых родителей в течение 5 лет, насчитывалось 48[14]). Поскольку целью донесения было скрашивание неприятных данных, надо полагать, цифра эта приуменьшена. Известны случаи перепродажи

---

[9]) В. Д. Халдеев. Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции. М., 1924, стр. 7.

[10]) А. М. Емельянова. Саха сирин двахталларын отделын улэтиттэн.— «КЫЫМ», 29 августа 1957 г.

[11]) В. Серошевский. Якуты. Т. 1, СПб, 1896, стр. 418—419.

[12]) ЦГА ЯАССР, ф. 12, оп. 21, д. 64, л. 75.

[13]) «Якутское хозяйство», Якутск, 1916, № 1, стр. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

девочек. В статье «Участь бедных детей Якутской области» (1884 г.) писалось о том, что некоторые якуты покупали группы девочек, часть которых направляли в Олекминский округ. Статья продолжает: «Октемский якут Василий Трапезников купил у своего сородича Петра Лиханова дочь Анну, 15 лет, за 30 рублей и продал ее в Олекме за 60 рублей, а новый хозяин перепродал за 80 руб., якут того же наслега Гавриила Кысалга Уола продал свою дочь Олекминскому крестьянину за 35 рублей.

Иногда олекминские жители сами приезжают за детьми и покупают их гуртом»[15]). Продаваемых девочек Олекминскому округу поставлял главным образом Вилюйский округ. В начале XX века случаи торговли детьми были нередки в Якутском, Колымском и Верхоянском округах[16]).

Покупка девочек приносила доход богачам, так как последние эксплуатировали «воспитанниц» (малютки покупались редко!), а потом продавали их за калым. Некоторые покупали по несколько девочек. Олекминский кулак Корнилов вынудил бедняка Шеинского наслега Сунтарского улуса Вилюйского округа Алексея Андреева «добровольно» отдать его двух дочерей за семь пудов муки[17]). Не случайно отдельные кулаки, имея своих детей, не ограничивались покупкой одной девочки. Официальные власти оправдывали эти дикие сделки и пытались затушевать эксплуататорскую сущность «воспитанничества». Вышеупомянутый исправник ссылался на «добровольность» продажи детей и «доказывал» недоказуемое: вместо эксплуатации видел только помощь «воспитанницы» в хозяйстве опекунов до замужества, а в продаже «воспитанницы» при ее выходе замуж — соблюдение «нормального» явления, т. е. инородческого обычая калыма. Нет! Бедняки не «добровольно» отказывались от своих детей, их заставляла сделать это жизнь впроголодь, угроза смерти детей от недоедания. Прогрессивная газета «Якутская жизнь» справедливо писала, что случаи, когда с купленными обращаются, как с собственными детьми, так редки, что они — «перлы на дне моря слез»[18]). В свое время на кабальные сделки по отношению к малолетним указывал и выдающийся деятель Коммунической партии Ем. Ярославский[19]).

Наличие зарождающейся капиталистической, господство патриархально-феодальных форм эксплуатации (долговая ка-

---

[14]) Известия Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Т. XV, 1884, № 1—2, стр. 102.
[15]) Там же, стр. 101.
[16]) «Мир божий». СПб, 1900, № 11, отд. II, стр. 28.
[17]) Д. Шепелев. Улахан уларыйыы лар сыллара.— «КЫЫМ», 16 июня 1957 г.
[18]) Б. С. О продаже детей. — «Якутская жизнь», 30 октября 1908 г.
[19]) «Социал-демократ», 8 мая 1917 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бала, передача тойонского скота на прокорм и присмотр бедным сородичам, использование труда хамначитов, «воспитанничество» и другие) оказывали решающее влияние на формирование крайне тяжелых условий для женского труда.

Во-первых, господствовавшие патриархально-феодальные отношения тормозили дальнейший рост производительных сил. Царская Россия извлекала доходы из Якутии не столько за счет развития ее производительных сил, сколько путем колониального грабежа. Низкий уровень развития производительных сил, отражая почти полную зависимость человека от природы, обусловливал неблагоприятные условия труда и невозможность сколько-нибудь заметного улучшения их.

Во-вторых, дикая эксплуатация (и социальная, и колониально-национальная) не давала возможности увеличить объем, улучшить структуру и ускорить темпы повышения народного потребления, от которых также зависят условия труда. Страной систематического голодания называли дореволюционную Якутию ее многие исследователи.

В-третьих, при господстве отсталых докапиталистических, патриархально-феодальных отношений, устанавливалось особо сильное господство мужчины над женщиной. Выходя замуж, женщина не имела никаких юридических прав по отношению к общесемейному имуществу[20]). Женщин безнаказанно продавали и покупали. Безрадостная, беспросветная и полуголодная жизнь была уделом трудящейся женщины. В такой обстановке не было моральных стимулов и стремления улучшить условия женской работы.

В-четвертых, господство патриархально-феодальных отношений означало сохранение полунатурального характера якутского хозяйства. Развивавшиеся товарно-денежные отношения не разрушили натуральный характер якутского хозяйства до конца. Основная масса крестьянских хозяйств сельскохозяйственный труд соединяла с кустарными промыслами (изготовление различных средств труда и предметов домашнего обихода). Полупотребительским универсализмом хозяйства и униженным положением женщины обусловливалось множество так называемых «чисто женских работ». Трудящаяся женщина нормально не отдыхала, у нее не оставалось достаточного времени для физического и умственного развития, для воспитания детей и развлечений. Женщины прекращали тяжелую физическую работу лишь в связи с родами и то только на несколько дней. Создавший галерею художествен-

---

[20]) Д. М. Павлинов, Н. А. Виташевский, Л. Г. Левенталь. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л., 1929, стр. 136.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ных образов дореволюционных якуток А. Е. Кулаковский писал, что якутку-труженицу

Обессилило доение коров,
Утомляла уборка навоза,
Изнуряло хождение по воду,
Донимала молотьба хлеба,
Не давали покоя шитье и латка одежды,
Томила стряпня и варка пищи,
Тяжелые стали для нее грабли,
Уборочные работы из сил выбили,
Мучило вставание спозаранку,
Сказалось сидение допоздна[21]).

В-пятых, господству патриархально-феодальных отношений соответствовал полупатриархально-полуфеодальный быт, делавший домашнее рабство женщины, присущее всем антагонистическим обществам, еще тяжелее. При отсталых докапиталистических отношениях женщины «не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений» (Ленин)[22]). Трудящаяся женщина подвергалась тройному (и классовому, и колониально-национальному, и семейно-бытовому) гнету.

До Великой Октябрьской социалистической революции не произошло каких-нибудь коренных изменений в условиях женского труда. Традиционная и наиболее важная отрасль хозяйства якутов — животноводство, в том числе скотоводство (где больше всего работали женщины), не подвергалось заметным улучшениям в течение веков. Некоторые положительные изменения в условиях труда произошли под влиянием общения местного населения с представителями русского и других народов России, проникновения земледелия, развития товарно-денежных отношений. Дело в том, что в дореволюционной Якутии бытовые условия женщин оказывали воздействие на создание конкретных условий, в которых совершался их труд, не только в конечном счете, но и непосредственно. Изменения в материальном быте якутов одновременно являлись изменениями в условиях труда якутских женщин. Сравнительно прочно в быт якутского крестьянства вошли положительные изменения в одежде и пище. Якуты стали носить одежду, сшитую из фабричных материалов. Восприятие у русских земледелия несколько улучшило условия труда, разнообразив якутскую кухню: якуты стали есть лепешки, оладьи, саламат. Но с точки зрения улучшения условий труда и жизни существенные недостатки пищевого режима и одежды якутов устранены не были. Масса населения недоедала. В годы общего недорода такие суррогаты пищи, как заболонь сосны или лист-

[21]) Кулаковский. В подстрочном переводе Г. Р. Кардашевского. Якутск, 1964, стр. 51.
[22]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 548.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

венницы, становились почти единственным продуктом питания, особенно у бедноты. Страдала и гигиена питания. Из муки в основном готовили так называемые лепешки, которые содержали массу ненужных твердых частиц (мякина и др.).

Кроме того, следует отметить то, что проникновение земледелия увеличило трудовую нагрузку якутских женщин. Размалывать зерно на тяжелых ручных жерновах в основном приходилось женщинам и подросткам.

Нищета и бескультурье не позволяли серьезно улучшить и повседневную одежду якуток, большинство которых довольствовалось не мытыми, ношенными несколько лет рубашками, не знавшим стирки нижним бельем, если оно имелось, штанами, сшитыми из скотской кожи, и т. д.

Если благотворное влияние изменений в одежде и пище испытывали сравнительно широкие круги населения, то прогрессивные изменения в жилище в основном стали достоянием хозяйств богачей, тойонов и буржуазии. Трудящиеся находились в ужасных жилищно-бытовых условиях. Женское население почти всю свою жизнь проводило в юрте с хотоном (хлевом), так как оно работало там, где проживало. Естественно, многие условия работы женщин, в частности, общая внешняя обстановка — пространство, освещенность, температура, влажность, степень эстетизации рабочего места и другие — совпадали с жилищно-бытовыми условиями. Поэтому характеристика жилищно-бытовых условий в известном смысле одновременно означает анализ многих сторон условий женского труда в дореволюционной Якутии.

Якутская юрта и хотон фактически представляли одно помещение, в одной половине которого находился рогатый скот, в другой жили люди. Половины отделялись перегородкой, которая иногда не доходила до потолка. Юрты имели земляной пол и освещались камельком, жировыми свечами, лучинкой, редко керосином. Зимой в окна вставлялись льдины, летом — берестяные рамы с кусочками стекла или слюды. Во многих юртах вместо стекла употребляли бычий пузырь. Камельки имели прямую широкую и не закрывающуюся трубу. Поэтому температура юрты днем и ночью резко колебалась. Несмотря на то, что семья якута дышала пропитанным миазмами воздухом, на каждого обитателя юрты едва приходилось от 5 до 10—12 кубических метров ее объема. Состояние рабочего места женщины, т. е. юрты с хотоном, не отвечало элементарным требованиям санитарии и гигиены. Обнищавшее, находившееся на грани вымирания население вполне свыкалось со многими распространяющими инфекции явлениями (курение общей трубкой, еда из одной посуды, общее грязное полотенце, совместное пребывание больных и здоровых и т. д.). Народ косили социальные болезни: туберкулез, трахома и другие. Не прекращались различные эпидемии. Велика бы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ла смертность женщин от родов. Среди якутских женщин особенно сильно был распространен мэнэрийи — особый вид нервного заболевания якутского населения, объясняемый крайне неблагоприятными социальными, бытовыми и санитарными условиями дореволюционного времени. От болезней улусное население «лечили» шаманы, знахари и попы, среди которых лишь изредка встречались искусные лекари, костоправы и массажисты. Шаманы и знахари отличались невежеством. Многие из них «лечили» глазные болезни вылизыванием. В Вилюйском округе встречались «окулисты», которые, чтобы лечить конъюнктивит и трахому, в глаза пускали мочу ребенка. Кое-где при кровотечении применяли томпонацию конским калом. Конечно, подобные изуверства имели печальные последствия. В Якутской области фактически некому было вести лечебную работу. К 1908 году здесь имелось только 16 врачей, 25 фельдшеров, 12 акушерок, 1 фармацевт[23]). Отсутствовала забота о матери и ребенке. Матери воспитывали детей в антисанитарных условиях. Первой колыбелью младенца являлось сено или телячья шкура. Обычно через 40—50 дней матери бросали кормить грудью. Крестьянки, уходя на летние полевые работы (с 4—5 часов утра до 10 часов вечера), детей, в их числе и грудных, вынуждены были оставлять дома обычно на попечении старух или 7—9-летних. Велика была детская заболеваемость и смертность. В 1925 году в Намском наслеге Вилюйского округа у 63 опрошенных женщин в возрасте от 17 до 45 лет оказалось, что они родили 346 детей, из них сохранили в живых только 89[24]). Даже в Якутске положение не было намного лучше: в 129 якутских семьях из родившихся 580 детей к моменту обследования в 1926 году оставалось в живых только 240[25]).

Чрезвычайно высокой была и смертность женщин. В возрасте от 15 до 50 лет женщин умирало в 1,5—2 раза больше, чем мужчин, в возрасте 20—29 лет — свыше чем в 2 раза[26]). Количество якутских женщин за 20 лет с 1897 по 1917 год уменьшилось на 2,88%. В некоторых районах это уменьшение было более значительным. Например, в Олекминском округе в 1897 году насчитывалось 4783 якутки, а в 1917 году — лишь 4017, т. е. убыль женского населения достигла 16% (в год 0,8%)[27]).

---

[23]) Медицинская помощь в Якутской области. — «Якутская жизнь», 4 сентября 1908 г.

[24]) Шрейбер. Смертность якутских детей. — «Автономная Якутия», 12 сентября 1925 г.

[25]) Бридицкая. Работа консультации. — Там же, 17 октября 1926 г.

[26]) П. В. Виттенбург. Якутская экспедиция Академии Наук. Л., 1925, стр. 3.

[27]) Г. Колесов, С. Потапов. Советская Якутия. М., 1937, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Преобладание количества мужчин над количеством женщин в 1917 году видно из следующей таблицы[28]).

Округа	Мужчин	Женщин	На 100 мужчин приход. женщин
Якутский	78254	70042	89.5
Вилюйский	41047	38810	94.5
Олекминский	8476	7418	87,5
По Якутии	138295	125841	91,0

Данные о высокой смертности женщин и о преобладании числа мужчин над женщинами закономерны. Иначе быть не могло в указанных выше диких условиях труда и жизни. Эти данные суммированно и чрезвычайно убедительно показывают, какую величайшую тревогу за судьбы населения вызывали условия жизни женщин при наличии зарождающихся капиталистических и господстве патриархально-феодальных отношений.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы относительно условий работы женщин в дореволюционной Якутии:

1. Низкий уровень развития производительных сил, суровые природно-климатические условия, наличие капиталистической, господство патриархально-феодальных форм эксплуатации создавали крайне тяжелые условия для женского труда.

2. Якутские женщины, выполнявшие почти все домашние работы, в том числе уход за скотом, трудились там, где проживали, т. е. в юрте с хотоном. Многие условия их работы совпадали с их жилищно-бытовыми условиями. Условия женского труда были так же ужасны, как и условия их быта.

3. Развитие товарно-денежных отношений, более тесные взаимоотношения якутов с русскими внесли положительные моменты в условия труда и быта якутов (изменения в одежде, пище, жилище и другие). Но не все эти изменения стали достоянием народных масс.

4. Крайне тяжелые условия труда и быта имели своим последствием разрушение здоровья женщины, сокращение продолжительности их трудовой деятельности, наконец, высокую женскую смертность, т. е. в конечном итоге — расхищение производительных сил народа.

5. В начале XX века в Якутии борьба за уничтожение социального и колониально-национального гнета, за коренное

[28]) Таблица составлена на основе данных М. П. Соколова. — Якутия по переписи 1917 г. Вып. I и II, Иркутск, 1925, стр. XXIV.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

улучшение условий труда и быта рабочих и работниц, крестьян и крестьянок составляла жизненно необходимую задачу. Патриархально-феодальные отношения тормозили рост революционности народных масс. Тесно связанная с русской буржуазией якутская национальная буржуазия была на стороне контрреволюции. В Якутии промышленного пролетариата не было. Поэтому в качестве решающей предпосылки для решения назревших задач, выдвинутых требованиями объективных законов общественного развития (в том числе для раскрепощения женщин и коренного улучшения условий их работы), объективно требовалась всесторонняя помощь победившего русского пролетариата.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

А. П. Горюнов. О факторах производительности труда . . 3
В. Ф. Васютин. Экономическая природа надежности и долговечности забойных машин 17
В. Ф. Васютин. Влияние надежности забойных машин на производительность труда и другие экономические показатели работы лав 25
Е. Д. Сысолятин. Особенности воспроизводства в сельском хозяйстве и материальное стимулирование труда в колхозах и совхозах 34
Л. А. Варенникова. К истории вопроса об аграрно-индустриальных комплексах 44
Ф. Л. Талалай. К вопросу о природе и системе материальных интересов при социализме 50
Л. А. Варенникова. «Агробизнес» и проблема синтеза промышленности с сельским хозяйством 60
И. Е. Томский. К вопросу об условиях работы женщины в дореволюционной Якутии 68

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Выпуск 3

Томск, Изд. ТГУ, 1967 г., 80 с.

Редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Литературный редактор **Л. П. Цыганкова**
Технический редактор **Э. Н. Страшкова**
Корректор **В. С. Сумарокова**

КЗ03008. Сдано в набор 1/VIII-67 г. Подписано к печати 2/XII-67 г.
Формат 60×92 1/16 печ. л. 5, уч.-изд. л. 5.
Заказ 4490. Тираж 500 экз. Цена 35 коп.

Томск, Издательство ТГУ, проспект Ленина, 36.
Областная типография № 1 Управления по печати. Томск, ул. Советская, 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

951059

Цена 35 коп.

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00700482